

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

*Предварительный отчет***4470**-е заседание

Четверг, 7 февраля 2002 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Агилар Синсер (Мексика)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Мбайу
Китай	г-н Чэнь Сюй
Колумбия	г-н Франко
Франция	г-н Дутрио
Гвинея	г-н Фаль
Ирландия	г-н Корр
Маврикий	г-н Гокул
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сингапур	г-жа Ли
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Харрисон
Соединенные Штаты Америки	г-н Сив

Повестка дня

Брифинг, проводимый г-ном Рюдом Любберсом, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг, проводимый г-ном Рюдом Любберсом, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и с согласия Совета я буду считать, что Совет принимает решение направить приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета г-на Рюда Любберсу, Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Любберса занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Рюда Любберса, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. После брифинга я предоставляю слово членам Совета, которые намерены выступить с замечаниями или задать вопросы.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Любберсу.

Г-н Любберс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за приглашение проинформировать Совет Безопасности.

Позвольте мне начать с событий 11 сентября. В резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности призывает государства предпринять совместные усилия с целью предотвращения и пресечения террористических актов и отказывать террористам в получении доступа в страны за счет злоупотребления системой предоставления убежища. Этот призыв полностью соответствует Конвенции о беженцах 1951 года, в которой конкретно говорится о непредоставлении статуса беженцев лицам, замешанным в преступлениях.

Поэтому исполнители, организаторы и спонсоры террористических преступлений, которые могут пытаться злоупотребить статусом беженца, должны быть в срочном порядке выявлены и переданы правосудию. В то же время позвольте мне высказать несколько слов в порядке предостережения. Принимая эти меры, мы не должны допускать, чтобы правительства делали необоснованные увязки между беженцами и террористами. Беженцы сами являются объектом преследований и террористических актов, а не их исполнителями. Безвинные люди не должны лишаться основных прав.

Беженцы и лица, ищущие убежище, в течение многих лет становились объектом недоверия и враждебного отношения во многих странах, и в настоящее время их положение характеризуется особой уязвимостью. В нынешних условиях налицо определенный риск того, что беженцы и лица, ищущие убежища, могут превратиться в своего рода «козлов отпущения» и подвергнуться незаслуженному преследованию. Мы не должны этого допускать. Нам необходимо продолжать бороться с ксенофобией и нетерпимостью в наших обществах.

Мы не должны допускать того, чтобы глобальная борьба с терроризмом ослабляла международный режим защиты беженцев. Беженцы и лица, ищущие убежища, не должны подвергаться дискриминации; не следует с готовностью предполагать, что религиозное, этническое, национальное происхождение или политические убеждения так или иначе делают их причастными к терроризму. Правительствам надлежит избегать применения мер принудительного или произвольного задержания лиц, ищущих убежище, и процедур, не соответствующих надлежащим правовым стандартам. Задержание лиц, ищущих убежища, должно по-прежнему производиться в порядке исключения из правила. Следует обеспечить дальнейшее выполнение программ и решений, связанных с вопросом переселения, и не допускать дискриминации в отношении лиц из числа конкретных этнических групп или национальностей.

В ноябре прошлого года Управление опубликовало документ, в котором изложены эти проблемы и содержится ряд практических предложений относительно того, как обеспечить применение соответствующих международно-правовых стандартов, касающихся защиты беженцев. Вслед за этим правительства призвали Управление Верховного ко-

миссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) использовать свой опыт в деле оказания помощи в разработке новых правовых норм, направленных на недопущение злоупотребления террористами и другими преступными лицами статусом беженца. УВКБ заверяет в своей готовности продолжать сотрудничество с государствами в этом вопросе, с тем чтобы обеспечить соблюдение стандартов защиты беженцев.

В настоящее время общее число беженцев, вынужденных переселенцев, а также лиц, не имеющих гражданства, и прочих лиц, которыми занимается наше Управление, составляет более 21 миллиона человек. Я полон решимости добиться прогресса в поиске прочных решений по оказанию помощи этим лицам. Во многих странах этого можно добиться. Первая задача состоит в том, чтобы международное сообщество было по-прежнему привержено поддержке политических процессов, целью которых является прекращение конфликтов.

Позвольте мне перейти к вопросу о положении в Афганистане. Как известно Совету, еще до 11 сентября афганцы составляли самый большой сегмент населения беженцев в мире, при этом численность беженцев в одном только Иране и Пакистане составляет около 3,5 миллиона человек, и во многих других странах мира также насчитывается большое число беженцев. Несмотря на то, что Пакистан, Иран и другие соседние страны настаивают на официальном закрытии своих границ с Афганистаном, в последние несколько месяцев УВКБощрает эти страны обеспечить временную защиту для наиболее уязвимых лиц.

После 11 сентября около 300 000 афганцев переместились на территорию этих двух стран. Нам удалось обеспечить удовлетворение основных потребностей этих беженцев. Кроме того, в Пакистане удалось добиться значительного прогресса в деле перемещения беженцев из временных лагерей в более безопасные лагеря с лучшими условиями. Особенно отранно отметить, что вот-вот закроется лагерь Джалозай, — известный своими особо тяжелыми условиями. Это само по себе весьма позитивное изменение, если сравнить ситуацию с той, которая существовала год назад.

Внутри Афганистана, по оценкам на декабрь, число вынужденных переселенцев составляет около 1 миллиона человек, а общее число перемещенных

афганцев составляет около 5 миллионов человек, то есть одну пятую часть населения. Сейчас, когда в Афганистане функционирует Временная администрация под руководством Председателя Карзая и размещены международные силы безопасности, мы займемся урегулированием проблемы массового перемещения людей.

В рамках операции Организации Объединенных Наций и под руководством г-на Лахдара Брахими мое Управление преисполнено решимости сыграть активную роль по оказанию поддержки укреплению мира в стране, содействуя возвращению беженцев и вынужденных переселенцев в свои родные места. Первоначальный план возвращения учитывает наш региональный подход к положению в Афганистане, в котором в общих чертах изложены подготовительные меры, принимаемые нами в контексте возвращения и реинтеграции беженцев и вынужденных переселенцев.

На данном этапе трудно оценить масштабы возвращения беженцев и темпы, которыми оно будет происходить, но первоначальный план предусматривает оказание помощи примерно 1,2 миллиона возвращенцев в 2002 году: 400 000 лиц из Пакистана, 400 000 лиц из Ирана и около 400 000 вынужденным переселенцам, из которых все будут возвращаться в свои родные места. Это крупная операция по возвращению беженцев. По сути дела, для афганцев я теперь буду «Верховным комиссаром по делам возвращенцев», а это отранный опыт.

Как известно Совету, сейчас наиболее важным условием для массового возвращения беженцев является безопасность. Большинство из 5 миллионов беженцев — это сельские жители. Поэтому очень важно обеспечить надлежащую безопасность по всей стране, а не только в Кабуле и в основных городских центрах. В этой связи я обеспокоен ухудшением ситуации в области безопасности в различных районах Афганистана. Широко сообщалось о недавних столкновениях в провинции Пактия. В провинции Балх напряженность между враждующими группировками привела к серьезным столкновениям по крайней мере в двух районах; имеются сообщения о зверствах по отношению к гражданским лицам — в том числе об убийствах и изнасилованиях — в Шолгаре. В Мазари-Шарифе, несмотря на проводимую генералом Дустумом кампанию по разоружению, вооруженные боевики, принадлежащие к различным враждующим группиров-

кам, в течение последних нескольких недель вернулись в город, и их присутствие в городе заметно.

Важнейшая задача сейчас — обеспечение безопасности. События, подобные тем, которые произошли в провинциях Пактия и Балх, а также этническая напряженность в целом на севере страны, включая провинцию Баглан, сдерживают возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц. В то же время они ограничивают и наши возможности в плане осуществления гуманитарных операций. Если положение в области безопасности будет продолжаться ухудшаться, Афганистан может вновь оказаться в ситуации, подобной той, которая сложилась в 1992 году. Поэтому я решительно поддерживаю мнение, изложенное здесь вчера Лахдаром Брахи-ми, который призвал расширить мандат Международных сил содействия безопасности и включить в сферу его действия районы, расположенные за пределами Кабула.

По оценкам, с конца ноября репатрировано уже более 100 000 афганских беженцев, находившихся в Пакистане. Однако параллельно с процессом репатриации продолжается и исход беженцев из Афганистана в Пакистан. Речь идет о тысячах людей, ежедневно покидающих Афганистан. Хотя в качестве основной причины, по которой люди продолжают бежать из Афганистана, приводится нехватка надлежащей помощи, в последнее время беженцы, в особенности из северных районов страны, все чаще в качестве такой причины ссылаются на дискриминацию в отношении пуштунов. Эта тенденция вызывает беспокойство. Я обращаюсь сегодня с решительным призывом проявлять терпимость, не допускать дискриминации и добиваться примирения в новом Афганистане.

По оценкам, с конца ноября из Ирана добровольно вернулись 65 000 беженцев, и количество беженцев, которые продолжают спонтанно возвращаться, составляет порядка 700 человек в день. Кроме того, правительство депортирует значительное число афганцев. УВКБ продолжает обращаться с просьбами о предоставлении доступа к этим депортируемым лицам, с тем чтобы определить, есть ли среди них беженцы.

Хотя в последнее время внимание международного сообщества приковано к Афганистану, на долю Африки по-прежнему приходится большая часть ресурсов и внимания УВКБ. Из 21 миллиона

человек, которыми занимается наше Управление, более 5 миллионов находятся в Африке. Значительная их часть годами томится в лагерях беженцев.

В декабре прошлого года УВКБ провело в Женеве встречу на уровне министров для обсуждения проблем, стоящих перед нами в этой сфере в Африке. На встрече было ясно подчеркнуто, что появляются возможности положить конец некоторым затянувшимся кризисам, связанным с беженцами в Африке, и эти возможности необходимо использовать.

Обратимся теперь к Сьерра-Леоне. Год назад после моей первой поездки в эту страну я проинформировал Совет Безопасности о сложившемся там гуманитарном положении. С тех пор удалось добиться значительного прогресса, и началась подлинная репатриация сьерра-леонских беженцев. Успешное проведение Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне процесса разоружения существенно способствовало укреплению стабильности в стране. УВКБ внесло свой вклад в этот процесс, и мы приветствуем заявление правительства об официальном окончании войны. Теперь, когда война закончилась, важно заняться строительством мира. Мое Управление активно содействует возвращению беженцев из Гвинеи, и вскоре мы приступим к оказанию содействия в возвращении людей из других стран-убежищ, в частности, из Либерии, Гамбии и Ганы. Возвращение беженцев имеет важное значение для успешного проведения законных выборов. Вместе с тем огромное беспокойство вызывает ухудшение положения в Либерии. Либерийские беженцы уже прибывают в Сьерра-Леоне, и жизненно важно приложить все возможные усилия для недопущения ухудшения ситуации в Либерии.

Эритрея — это еще один пример страны, в которую сейчас, после многих лет эмиграции, возвращается большое число беженцев. Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее играет ключевую роль в этом процессе. В течение прошлого года порядка 36 000 беженцев были добровольно репатриированы из Судана, и в последнее время их поток усилился. Хотя эти люди в большинстве своем бежали из Эритреи во время конфликта с Эфиопией в 2000 году, некоторые из них живут в лагерях с 60-х и 70-х годов. Мы намерены завершить процесс репатриации к 2003 году. Однако затем нам придется заняться укреплением

потенциала Эритреи в плане приема беженцев, и мы видим здесь определенные проблемы.

Еще одной успешной операцией по репатриации можно назвать возвращение 50 000 беженцев из Эфиопии в северо-западные и северо-восточные районы Сомали. Эти цифры могут показаться скромными по сравнению с общим количеством беженцев в Африке — если говорить о всех примерах, — но это число достаточно значительное для того, чтобы подчеркнуть необходимость изыскания путей урегулирования затянувшейся ситуации, связанной с беженцами. Главная задача состоит, конечно, в обеспечении того, чтобы процесс возвращения был устойчивым. Поэтому я должен призвать тех, кто занимается развитием, инвестировать в районы, куда возвращаются беженцы, с тем чтобы они могли вернуться к нормальной жизни и заняться продуктивной деятельностью.

Как Совету известно, определенные обнадёживающие перемены происходят в районе Великих озер. Ранее на этой неделе Совет Безопасности обсудил положение в Бурунди при личном участии президента Буйои. К числу позитивных факторов здесь можно отнести предыдущие посреднические усилия Нельсона Манделы, а также усилия, предпринимаемые в настоящее время заместителем президента Южной Африки Зумой и президентом Габона Омаром Бонго с целью достижения соглашения о прекращении огня между сторонами в конфликте. По моей оценке, в случае эффективного прекращения огня сотни тысяч беженцев, находящихся в Танзании и в других странах, вернутся добровольно. В настоящее время около 600 000 граждан Бурунди находятся на положении беженцев в странах восточной, центральной и южной Африки, в то время как еще 600 000 человек по-прежнему считаются внутренне перемещенными лицами в Бурунди. Речь идет о крупномасштабной операции. В прошлом году ей было положено скромное начало, когда 30 000 беженцев вернулись в северные провинции Бурунди. Это является показателем того, что беженцы хотят и готовы вернуться, как только это станет безопасным.

Что касается Демократической Республики Конго, то развертывание там в прошлом году Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) явилось большим шагом вперед. Еще одним конкретным, позитивным элементом явилось отделение

1400 бывших комбатантов, бежавших вместе с примерно 24 000 беженцев из Центральноафриканской Республики в Демократическую Республику Конго. Но в целом недостаточный доступ к беженцам остается одной из главных проблем, с которыми сталкивается УВКБ в Демократической Республике Конго. Поэтому я надеюсь, что продолжение развертывания МООНДРК в этой стране приведет к обеспечению лучшего доступа к беженцам. Кроме того, разумеется, мы с нетерпением ожидаем, что 25 февраля начнется, наконец, затягивавшийся столь долго межконголезский диалог. В случае успеха этого политического процесса вывод всех иностранных сил из восточной части страны может привести к широкомасштабному возвращению беженцев из Танзании и Замбии. Так что возможности существуют, но задача эта по-прежнему очень сложна.

Африке по-прежнему необходимо уделять первостепенное внимание. Международное сообщество не может игнорировать ее хронические проблемы, связанные с нищетой, конфликтами и нестабильностью. Не может оно забывать и о беженцах, появившихся в результате этих конфликтов.

Позвольте мне привести один пример. Западная Сахара является примером затянувшейся проблемы беженцев, и мало непосредственных перспектив ее прочного решения, ощущается нехватка гуманитарной помощи и защиты этих беженцев. Недопустимо, чтобы при действиях в долговременных затянувшихся ситуациях мы испытывали нехватку средств.

Лидеры Африки взяли обязательство вернуть континент на путь мира, политической стабильности, экономического процветания и устойчивого развития. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) заслуживает нашей полной поддержки. В настоящее время инициатива НЕПАД не содержит никаких конкретных положений по беженцам и возвращенцам. Поэтому мое Управление тесно сотрудничает с Африканским союзом для обеспечения адекватного рассмотрения этого вопроса в рамках НЕПАД. Я рад отметить, что страны большой «восьмерки» поддерживают НЕПАД, и я надеюсь, что их интерес будет отражен также в работе Международной конференции по финансированию развития, которая пройдет в Монтеррее в марте. Интеграция беженцев и возвращенцев в африканскую экономику и в процесс восстановления

является ключевой задачей. Совету Безопасности будет также интересно узнать, что без такой интеграции беженцев будут появляться новые проблемы.

На Балканах мы часто быстро определяем проблемы. Но нам не следует забывать, что были также важные успехи. Демократические правительства пришли на смену авторитарным режимам в Хорватии и Союзной Республике Югославии, и более 2 миллионов людей, которым пришлось бежать во время войн прошедшего десятилетия, вернулись в свои дома. Однако впереди по-прежнему много задач.

Сербия по-прежнему принимает 230 000 этнических сербов, которые бежали из Косово, а также 390 000 беженцев, оказавшихся таковыми в результате более ранних конфликтов. В совокупности это самый крупный конгломерат беженцев в Европе. Несмотря на все наши усилия по содействию их возвращению, многие, возможно, не смогут этого сделать. Правительство признает эту проблему и работает над стратегией местной интеграции, которая, конечно, будет успешной только в том случае, если будут созданы рабочие места и будет предоставляться жилье. Хорошо, что это понимают. Таким образом, мы работаем в двух направлениях: интеграция тех, кто не может вернуться; и самые активные действия по содействию возвращению там, где это возможно. На юге Сербии УВКБ играет активную роль в предотвращении новых случаев насилия. Я говорю, в частности, о смешанных полицейских силах.

В самом Косово достигнут некий ограниченный прогресс. В сентябре 2001 года мы содействовали возвращению первой партии сербов в Косово, являвшихся более двух лет вынужденными переселенцами. Число возвратившихся все еще очень мало, но значение этого факта велико. Это послужило важным политическим сигналом мирному завершению выборов в прошлом году. Однако проблема связана не с выборами; проблема связана с сельской местностью, где местные правительственные структуры все еще не изменили в достаточной мере свою позицию. Поэтому по-прежнему сохраняется нестабильность. Дальнейшее перемещение и изоляция сотен тысяч сербов, цыган и членов других меньшинств по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Местные лидеры все еще не могут в на-

стоящее время обеспечить представителям меньшинств нормальную жизнь в провинции.

В бывшей югославской Республике Македонии мое Управление продолжает работать вместе с европейскими наблюдателями и Организацией североатлантического договора в районах, охваченных конфликтами, для укрепления доверия между общинами. Более 80 процентов из 170 000 людей, которые были перемещены в прошлом году, вернулись в свои дома. Но если не будет прогресса в осуществлении Рамочного соглашения от 13 августа 2001 года, то возникнет серьезная угроза новых волнений и перемещений населения. Недавнее принятие правительством закона о самоуправлении является отрядным шагом в правильном направлении, но он должен быть осуществлен как можно раньше.

В Боснии и Герцеговине и Хорватии большое число беженцев и внутренне перемещенных лиц смогли вернуться домой в районы, контролируемые оппозиционными этническими фракциями в течение прошедшего года. Мы говорим о возвращении 100 000 людей в 2001 году. Это самое большое число на сегодня. По-прежнему сохраняются значительные проблемы. Речь идет о 800 000 людей из этих стран, которые не смогли вернуться в свои прежние дома и положение которых еще не находит решения в долгосрочной перспективе. Возвращение имущества является крайне важным вопросом, затрагивающим возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц как в Боснии, так и в Хорватии. УВКБ фокусирует свои усилия на обеспечении выполнения законов местными властями и помощи с их стороны в восстановлении имущества, уничтоженного в ходе войны.

Таким образом, мы видим, что по всему региону Балкан потребности смещаются от оказания чрезвычайной помощи к развитию. Но как раз в это время, когда особо необходима международная финансовая поддержка, количество предоставляемых средств, похоже, уменьшается. Крайне важно, чтобы мы не позволили донорам поставить под угрозу значительный прогресс, достигнутый на Балканах в урегулировании проблемы вынужденных переселенцев. Многие беженцы и вынужденные переселенцы возвращаются в сельские районы, где они сталкиваются со значительными трудностями в плане своей экономической и социальной реинтеграции. Безработица по-прежнему затрагивает зна-

чительную часть беженцев, что делает создание рабочих мест первостепенным приоритетом. Международная финансовая поддержка по-прежнему остается единственным условием, необходимым для этого процесса.

Позвольте мне переместиться из Юго-Восточной Европы на восток и сказать несколько слов о Грузии. Я приветствую недавний призыв Совета Безопасности к сторонам в конфликте понизить уровень напряженности по обе стороны от линии прекращения огня на основе протокола, представленного г-ном Дитером Боденом, Специальным представителем Генерального секретаря в Грузии. Без приверженности сторон обеспечению безопасности гражданского населения прогресс в удовлетворении гуманитарных потребностей останется очень ограниченным.

Мы приближаемся к 20 мая 2002 года, дню независимости для Восточного Тимора. Я рад сказать, что почти 194 000 восточнотиморских беженцев успешно эмигрировали из Западного Тимора. Задача сейчас состоит в поиске долговременных решений для остающихся 70 000 восточнотиморских беженцев. Есть признаки того, что боевики в Западном Тиморе не имеют больше такого контроля над населением в лагерях, но по-прежнему ряд факторов мешает их возвращению. Стоит вопрос о выплате пенсий индонезийским правительством, и сохраняется проблема нехватки адекватного жилья в Восточном Тиморе. Эти весьма конкретные проблемы должны быть урегулированы для того, чтобы остающиеся 70 000 людей или, по крайней мере большинство из них, могли вернуться домой. Эти проблемы должны быть рассмотрены безотлагательно, поскольку я намерен завершить добровольную репатриацию к дню независимости. УВКБ не может оставаться там месяц за месяцем, год за годом. Ведь независимость дает возможность людям вернуться домой.

Позвольте мне упомянуть еще один сигнал надежды в другой части мира — в Мексике. В Мексике правительство в последние годы натурализовало более 6000 гватемальских беженцев, которые решили не возвращаться — это успешный пример местной интеграции. Администрация штата Кинтана-Роо также недавно предоставила этим бывшим беженцам значительную территорию, продемонстрировав тем самым свою приверженность обеспе-

чению устойчивого характера их интеграции на местном уровне.

Я с удовольствием рассказал бы о положении дел во всем мире, но мне нужно завершать свое выступление. В конце 2000 года мое Управление приступило к проведению глобальных консультаций по вопросу о международной защите, с тем чтобы придать новый импульс международным рамкам защиты беженцев, которые определены в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и в Протоколе к ней от 1967 года, а также оказать содействие государствам в решении существующих гуманитарных проблем. Проведенные консультации убедительно продемонстрировали, что государства по-прежнему сохраняют решительную приверженность делу защиты беженцев, но в этом контексте продолжает существовать необходимость в более существенном распределении нагрузки.

В этом уникальном процессе глобальных консультаций приняли участие представители государств со всех регионов мира, межправительственные организации, неправительственные организации и другие организации, в том числе сами беженцы. Результатом этого процесса станет выработка программы защиты, которая послужит руководством к действию на предстоящие годы.

В рамках этого процесса 12–13 декабря прошлого года в Женеве состоялось совещание на уровне министров государств-участников Конвенции. Это мероприятие имело особый смысл в том, что оно стало первым совещанием государств-участников за последние 50 лет. Со вступительным словом на нем выступил Председатель Генеральной Ассамблеи и участие в нем принимали 162 государства, в том числе 76 стран были представлены на уровне министров. Участники совещания приняли историческую декларацию государств-участников, которая закладывает новую основу в ряде областей. В ней уделяется особое внимание необходимости обеспечения прав и свобод беженцев, налаживанию международного сотрудничества в целях облегчения их бедственного положения, принятию мер по рассмотрению причин, вызывающих потоки беженцев, а также вопросу предотвращения возникновения напряженности между государствами в результате этого явления.

Завершая свое выступление, я хотел бы совершенно ясно заявить в связи со сферой полномо-

чий Совета, что явление беженцев напрямую связано с конфликтами и преследованиями, а также отсутствием безопасности. Но это лишь часть общей картины. Если рассматривать эту ситуацию в целом, то с учетом недостатков наших политических систем мы должны найти долгосрочные пути решений — репатриацию, интеграцию на местном уровне и переселение. Если эти решения не будут применены на практике, то в лагерях беженцев и среди тех, кто в них находится, возникнет чувство безнадежности, а охваченные чувством отчаяния беженцы, как известно, начинают передвигаться в другие места. По сути дела, они являются источником деятельности для торговцев людьми и криминальных структур. Молодые люди могут вновь поддаться искушению и стать соучастниками преступников, занимающихся насильственной деятельностью.

Поэтому Совет Безопасности должен четко представлять себе эту ситуацию. Речь идет не только о предотвращении в отношении беженцев, но и о нахождении долгосрочных решений. Нам также следует обратиться с призывом к государствам оказать содействие этой акции. Фактически, если решения не будут найдены, то мы будем иметь дело со своеобразной миной с приведенным в действие часовым механизмом. Нахождение адекватных решений станет наиболее действенным инструментом полного предотвращения этого преступления, масштабы которого все больше расширяются. Они также станут инструментом предотвращения нового насилия. По сути дела, это главный фактор достижения цели безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Любберса за обрисованную им реалистичную картину и за его анализ ситуации, с которым он поделился с членами Совета. Я хотел бы выразить благодарность ему и его сотрудникам за преданность гуманитарной деятельности, которую они проводят на благо 21 миллиона беженцев во всем мире.

Чтобы придать этому заседанию более интерактивный характер, я сначала предоставляю слово нескольким членам Совета для замечаний или вопросов в связи с выступлением г-на Любберса, а затем г-н Любберс сможет выступить с ответным словом.

Г-н Сив (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего хочу выразить

признательность Верховному комиссару по делам беженцев г-ну Любберсу за очень содержательный брифинг. Мы считаем, что Совет должен быть в курсе проблем, связанных с беженцами и гуманитарными аспектами, которые оказывают серьезное воздействие на международный мир и безопасность во многих регионах мира. Мы высоко оцениваем тот факт, что Верховный комиссар поделился с нами своими мнениями. Хочу заверить его в том, что он может рассчитывать на поддержку моего правительства в том, что касается помощи беженцам и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Вступая во вторую половину века деятельности УВКБ и существования Конвенции о статусе беженцев, международному сообществу необходимо подтвердить свою приверженность защите беженцев и заботе о них, а также оказать необходимую поддержку УВКБ.

Со своей стороны, Соединенные Штаты являются верным партнером. К сожалению, УВКБ испытывает постоянную нехватку финансовых средств и вынуждена перейти к бюджету с опорой на ресурсы. Мы не можем согласиться с тем, что некоторые беженцы, особенно в Африке, не получают помощи на приемлемом уровне. С ограниченностью ресурсов сталкивается не только УВКБ, но и Мировая продовольственная программа, которой приходится решать серьезные проблемы вследствие неадекватной донорской поддержки и несистематическими поставками продовольствия. В некоторых регионах беженцы недопустимо долго оказываются без продовольствия. Соединенные Штаты намерены и далее вносить на эти цели свои начисленные финансовые взносы.

Мы с большим вниманием выслушали мнения Верховного комиссара о воздействии событий 11 сентября и мер по борьбе с терроризмом. Несмотря на то, что Соединенные Штаты предпринимают новые шаги в целях защиты национальной безопасности, мы не можем допустить и не допустим, чтобы трагические события 11 сентября оказали негативное воздействие на нашу давно сложившуюся традицию предоставления убежища тем, кто в нем нуждается. Вместе с тем мы должны обеспечить, чтобы террористы не воспользовались возможностями системы защиты беженцев. На наш взгляд, это можно предотвратить посредством всестороннего применения исключений из системы

защиты беженцев, согласно существующим нормам права. Мы готовы к сотрудничеству с УВКБ в том, чтобы обеспечить учет новых мер безопасности по борьбе с терроризмом при определении статуса беженцев, процедур определения и методов регистрации.

В этом контексте мы вновь обращаем внимание на тот факт, что безопасность лагерей беженцев имеет основополагающее значение. Нам необходимо добиваться того, чтобы беженцы получили защиту от нападений, предотвращать случаи похищения людей, набора в вооруженные группировки, а также насилия на сексуальной и гендерной почве. Мы также продолжаем выражать озабоченность безопасностью сотрудников гуманитарных организаций, хотя приветствуем шаги, принимаемые в интересах координации деятельности между учреждениями Организации Объединенных Наций и Канцелярией Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности.

Сегодня мы надеемся, что в Афганистане миллионы беженцев, покинувших свои родные места много лет назад, будут, по-видимому, иметь возможность добровольно вернуться в условиях безопасности и уважения их достоинства, когда позволят условия в плане безопасности. Важно, чтобы мы сосредоточили усилия на подготовке к этому возвращению, рассматривая это как часть усилий по восстановлению. Мы надеемся узнать больше относительно оценок УВКБ положения в районах предполагаемого возвращения и подготовки для обеспечения того, чтобы помощь была своевременной и адекватной.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в отношении Западной Сахары Департамент операций по поддержанию мира выделил финансовые ресурсы для двух международных постов УВКБ для проведения там операции. Мы также решительно поддерживаем планы УВКБ по установлению доверия между обеими сторонами.

Мы по-прежнему серьезно озабочены масштабами проблемы беженцев в Африке. Мы приветствуем перспективы добровольного возвращения в условиях безопасности и уважения достоинства людей, однако предостерегаем против преждевременного и поспевающего дестабилизирующего процесса репатриации. Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый на пути к миру в Сьерра-Леоне.

Мы продолжаем оказывать поддержку усилиям по содействию возвращению беженцев и твердо выразили надежду на то, что все из них будут репатрированы. Мы признаем, что для многих время еще не пришло. Мы также озабочены сохраняющейся нестабильностью в северных районах Либерии, где были насильно перемещены десятки тысяч либерийских беженцев и несколько тысяч беженцев из Сьерра-Леоне.

Мы поощряем интерес Верховного комиссара к поискам путем урегулирования затянувшихся ситуаций с беженцами, с тем чтобы максимально эффективно использовать ресурсы беженцев и их вклад, а также чтобы их рассматривали не как бремя, а как благо. Мы настоятельно призываем страны, которые принимают у себя беженцев, учитывать их в своих планах по уменьшению нищеты и планам развития.

Как бывший беженец, я хотел бы выразить особую признательность тем странам, которые предоставили убежище миллионам людей, вынужденных спасаться бегством, не только в Южной Азии, но и в Африке, Азии и Юго-Восточной Европе. Их щедрое гостеприимство и их вклад в международные усилия еще не нашел достойного признания.

Г-н Франко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить г-на Любберса, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, за прекрасную презентацию, которую он организовал для нас сегодня. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить г-на Любберса и правительство Швейцарии с успешными результатами первого совещания сторон Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года, которое состоялось в декабре в Женеве.

Поскольку это заседание дает нам возможность задавать вопросы и делать замечания, я хотел бы высказать ряд кратких замечаний от себя лично и затем задать пару вопросов г-ну Любберсу.

Во-первых, я считаю, что мы получили очень ясное послание от г-на Любберса о том, что борьба с международным терроризмом не может и не должна быть несовместимой с правом на убежище. В этой связи перед Советом Безопасности стоит огромная задача.

Во-вторых, необходимо, чтобы солидарность в этом вопросе, которая существует начиная с 1951 года, сохранилась в том же виде. Эта солидарность требует политической поддержки, борьбы со страхом, который может быть вызван террористическими актами, ресурсов в обстановке, характеризующейся их растущей нехваткой, и выполнения простых обязательств, таких, как подписание Конвенции о статусе беженцев, в тех случаях, когда это еще не сделано. Эта солидарность пронизывает всю повестку дня совета Безопасности и не ограничивается несколькими вопросами, несмотря на особое внимание к ним международных средств массовой информации.

В-третьих, безопасность — это всегда главный фактор, и г-н Любберс открыто указал на это. Мы понимаем, что главное условие — это обеспечение условий безопасности, причем не только для возвращения беженцев, но и для решения всех вопросов, связанных с оказанием гуманитарной помощи как в странах происхождения, так и в принимающих странах. Однако вопрос об обеспечении условий безопасности касается не только Афганистана. Мы должны также особо это выделять во всех наших обсуждениях, особенно вопросов, касающихся Африки, где потребности огромны, но где зачастую отмечается менее активная практическая заинтересованность международного сообщества в их удовлетворении и меньше возможностей для осуществления твердых международных ответных действий, подкрепленных адекватными ресурсами.

Мое последнее замечание касается личной и коллективной приверженности каждого члена Совета политическому урегулированию всех конфликтов. Это наилучший путь обеспечения возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц — и альтернативы этому нет — и достижения оптимальных результатов в долгосрочной перспективе.

С учетом этих замечаний я хотел бы задать г-ну Любберсу три вопроса.

Первый из них касается безопасности в лагерях для беженцев. В Африке, в частности, беженцы становятся жертвой нападений, и прослеживается тенденция, при которой беженцы смешиваются с мятежниками или даже потенциальными террористами. Я хотел бы, чтобы г-н Любберс сделал ряд практических рекомендаций с учетом опыта Управления Организации Объединенных Наций по делам

беженцев, с тем чтобы помочь нам провести различие на местах и также имплементировать механизмы сотрудничества с местными властями по осуществлению практических мер, которые позволили бы нам отличать беженца от мятежника или террориста.

Мой второй вопрос касается особого упора, который должно делать международное сообщество, — на странах происхождения, то есть странах, откуда бегут эти люди, или на принимающих их странах. Мы понимаем так, что мы должны сосредоточить внимание на странах происхождения — Афганистане, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне — с учетом того факта, что именно там разразились кризисы. Мы не стремимся уделять слишком много внимания странам, куда направляются беженцы, — Гвинее, Ирану, Пакистану, Танзании, Замбии. Признавая, что ресурсов не хватает и что растет число международных мероприятий, которые также нуждаются в этих ресурсах, каковы Ваши практические рекомендации, г-н Любберс, относительно подхода, который мы должны занять? Должны ли мы сосредоточить усилия в первую очередь на потребностях стран происхождения или на потребностях принимающих стран? Естественно, можно было бы утверждать, что лучше всего было бы делать и то, и другое, и с политической точки зрения это звучит весьма привлекательно. На практике же, однако, это может оказаться не всегда достижимым.

Мой последний вопрос заключается в следующем. Не мог бы г-н Любберс, для того чтобы мы более четко представляли себе всю картину, просветить нас относительно того, о каких конкретных цифрах идет речь? В какую сумму, по его оценкам, обходится возвращение, реабилитация и реинтеграция одного беженца? Иногда Совету представляются определенные цифры, например, относительно процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, однако у меня нет достаточно четкого представления о средней стоимости возвращения одного беженца. Хотелось бы знать, хотя бы приблизительно, есть ли разница в таких расходах, например, между Афганистаном и странами Африки. Наличие той или иной конкретной информации могло бы также помочь Совету в принятии решений относительно мер реагирования.

Г-н Дутрио (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара по делам беженцев за его брифинг.

В отношении его первоначальных замечаний о борьбе с терроризмом, которая, как он сказал, ни в коем случае не должна подрывать международные усилия по обеспечению соблюдения права на убежище, мне добавить нечего. Считаю, что мы согласны с ним слово в слово. Международное сообщество должно вести активную борьбу с терроризмом в соответствии с резолюцией 1373 (2001), однако совершенно очевидно, что эта борьба никоим образом не должна ослаблять международную защиту прав беженцев.

Далее г-н Любберс коснулся ситуации в Афганистане и других районах планеты. Относительно ситуации в Афганистане г-н Любберс совершенно обоснованно указал на необходимые предварительные условия возвращения многочисленных беженцев, в настоящее время находящихся в Иране и Пакистане, одним из которых, совершенно очевидно, является обеспечение безопасности. Существует, однако, и другое требование, над выполнением которого, я знаю, усердно трудится Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ): создание надлежащих условий в районах, куда предстоит вернуться беженцам. Прежде чем беженцы смогут вернуться в Афганистан, им нужно обеспечить жилище, работу и такую нормальную обстановку для возвращения, которая позволит им нормально жить в своей собственной стране. Мне также известно, что УВКБ ведет переговоры о заключении трехсторонних соглашений с Афганистаном и принимающими беженцев странами Ираном и Пакистаном именно для того, чтобы распланировать упорядоченное возвращение беженцев таким образом, чтобы они могли жить в стране своего происхождения в нормальных условиях.

Я всецело согласен с заявлением г-на Любберса о том, что нам, несомненно, надлежит уделять пристальное внимание афганскому кризису, однако, к сожалению, существует еще и множество других кризисов, которые затрагивают огромное число беженцев и которые нам нельзя упускать из виду. Нам нельзя становиться жертвой того, что часто называют «эффектом Си-эн-эн». К сожалению, существуют и другие кризисы и, как

сказал г-н Любберс, многие другие беженцы, например, в Африке.

Нам, членам Совета Безопасности, важно при утверждении того или иного миротворческого мандата, будь то в отношении Сьерра-Леоне и Демократической Республики Конго, иметь возможность всесторонне учитывать — в той мере, в какой это допускают имеющиеся ресурсы — положение беженцев и перемещенных лиц. Г-н Любберс упоминал, например, мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Этим мандатом предусматривается оказание «голубыми касками» помощи в возвращении беженцев и перемещенных лиц в той мере, в какой это позволяют обстоятельства в районе их размещения. Убежден, что при принятии Советом Безопасности резолюций, предусматривающих включение в состав той или иной операции по поддержанию мира компонента «голубых касок», мы должны всегда учитывать проблему перемещенных лиц и беженцев.

Как указал г-н Любберс, уже сам факт развертывания нами в Демократической Республике Конго наблюдателей создает обстановку, благоприятную для возвращения перемещенных лиц и беженцев. Однако одних только действий Совета Безопасности, к сожалению, недостаточно для решения проблем перемещенных лиц и беженцев. Ему нужна помощь. Такую помощь оказывает УВКБ, но и донорам тоже следует оказывать ее в большей степени, в том числе во взаимодействии с УВКБ. Я хотел бы привлечь внимание Совета к программе, которую Франция разработала совместно с УВКБ в интересах возвращения в Сьерра-Леоне беженцев, ныне проживающих в Гвинее. Мы оказываем помощь на двусторонней основе и через посредство УВКБ вносим вклад в двустороннюю и многостороннюю помощь на цели реинтеграции сьерра-леонских беженцев.

У меня к г-ну Любберсу один вопрос. Ежегодно в рамках сессий Экономического и Социального Совета предусматривается этап заседаний, посвященных рассмотрению гуманитарных вопросов. В текущем году, мне кажется, он будет проходить в Нью-Йорке в июле. В настоящее время государства-члены обдумывают темы, которые следовало бы включить в повестку дня этапа рассмотрения гуманитарных вопросов в нынешнем году. Не мог бы г-н Любберс высказать нам свою собственную точку зрения, которая могла бы помочь делегациям в

их размышлениях? Одной из тем явно будет вопрос о доступе к уязвимым слоям населения, однако г-н Любберс, вероятно, мог бы более подробно рассказать о том, какими вопросами Экономический и Социальный Совет намерен заниматься в июле текущего года в ходе этапа рассмотрения гуманитарных вопросов.

Г-н Фаль (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моей делегации тоже хотелось бы в свою очередь поблагодарить г-на Любберса за его весьма подробный и полезный брифинг. Моя делегация высоко оценивает его выступление и благодарит г-на Любберса за то, что он на регулярной основе встречается с членами нашего Совета и устраивает для них брифинги на всем протяжении периода, прошедшего с момента его назначения на пост руководителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Справляется он со своей работой успешно, если учитывать то, что связанные с беженцами вопросы возникают на всех этапах того или иного кризиса, в том числе и при урегулировании конфликтов и даже в постконфликтный период.

Отрадно отмечать его непрестанную заинтересованность в судьбе многочисленных беженцев в Африке. Несмотря на то, что сейчас, как ранее указал представитель Франции, повышенное внимание уделяется Афганистану, мы по-прежнему считаем, что Африка остается «особым случаем», которому надлежит и впредь уделять пристальное внимание. Можно видеть, что г-н Любберс такое внимание ей уделяет, и мы призываем его продолжать в том же духе.

Хотя сегодня, возможно, ситуация в Сьерра-Леоне способна внушить обоснованный оптимизм, нам, тем не менее, надлежит и впредь уделять особое внимание проблемам сьерра-леонских беженцев, в первую очередь необходимости возобновления их репатриации, с тем чтобы обеспечить их участие в намеченных на май выборах и тем самым максимально широкое участие сьерра-леонского народа в этих консультациях, которым Совет придает большое значение. В этой связи хотелось бы знать, какие конкретные меры г-н Любберс планирует принять для поощрения тех сьерра-леонцев, которые по-прежнему живут на положении беженцев, в том числе и в Гвинее, к возвращению домой. Какие меры уже были приняты для их репатриации и реинтеграции в Сьерра-Леоне?

Мне хотелось бы подчеркнуть, что Гвинея, одна из принимающих беженцев стран, приветствует инициативу г-на Любберса о проведении глобальных консультаций по программе действий в защиту беженцев. С нашей точки зрения, в настоящее время эта инициатива необходима для оживления международных соглашений в сфере защиты беженцев, в частности Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года, и для приведения их в соответствие с нынешними международными условиями и, тем самым, обеспечения защиты беженцев и, как совершенно справедливо подчеркнул г-н Любберс, недопущения того, чтобы беженцы превращались в источник напряженности между государствами, особенно государствами их происхождения и государствами, предоставившими им убежище.

Конвенция 1951 года в основном базируется на общей ответственности. К сожалению, принимающие страны продолжают нести самое тяжелое бремя, что по-прежнему вызывает обеспокоенность. Посол Франко уже довольно подробно говорил об этом, и мы полностью разделяем его взгляды в этом плане.

Точно так же продолжает беспокоить положение перемещенных лиц. Международное сообщество должно принять все возможные меры для восстановления и укрепления мира и безопасности в странах, где только что закончился конфликт, и принять дополнительные эффективные меры по содействию национальному примирению и развитию.

Позвольте мне еще раз поблагодарить г-на Любберса. Хочу воздать должное руководимому им гуманитарному персоналу за его самоотверженную и мужественную работу, зачастую в очень опасных и сложных условиях.

Г-н Харрисон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне через Вас присоединиться к остальным и поблагодарить г-на Любберса за его прекрасный и всеобъемлющий брифинг. Совету Безопасности очень полезно услышать столь замечательный обзор его работы в тех районах, где мы осуществляем свою деятельность.

Через Вас, г-н Председатель, я хотел бы лишь задать г-ну Любберсу два вопроса. Первый касается

Афганистана, а второй — вопрос более общего характера.

В своем выступлении г-н Любберс обратил внимание на предложение г-на Брахими о том, чтобы мандат Международных сил содействия безопасности (МССБ) распространялся на всю территорию Афганистана. Я хотел бы спросить его, не мог бы он уточнить, как, по его мнению, это могло бы повлиять на потоки беженцев в Афганистане и из Афганистана и, в частности, в какой степени нынешнее отсутствие безопасности в сельских районах Афганистана препятствует возвращению беженцев. Это мой первый вопрос.

Мой второй, более общий, вопрос связан с недавней реструктуризацией Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), о чем уже говорили другие ораторы. Я хотел бы спросить г-на Любберса, насколько это повлияло на его реагирование на недавние кризисы, включая кризис в Афганистане.

Г-н Любберс (*говорит по-английски*): Хочу поблагодарить всех за положительную реакцию. Я попытаюсь ответить на некоторые из заданных вопросов.

Сначала отвечу на последний вопрос — общего характера. Да, действительно, когда я вступил в должность, мне пришлось столкнуться с последствиями того факта, что сумма бюджета, определяемого нашим руководящим органом — Исполнительным комитетом, оказалась существенно выше суммы финансирования. Таким образом, разрыв составил 125 млн. долл. США, или 13 процентов бюджета. Я не видел иного способа ликвидировать этот разрыв, кроме как сократить организацию. Это была болезненная операция, как в плане нашей роли по защите в различных странах, так и в плане аспекта помощи. Нас слегка беспокоило то, что мы действительно дошли до самого, можно сказать, дна, до абсолютного минимума. Вот где мы сейчас находимся.

Это значит, что для решения каждой дополнительной задачи потребуется дополнительное финансирование. Здесь ярким примером может служить Афганистан. Позвольте привести членам Совета некоторые цифры, так чтобы они могли составить себе впечатление. Бюджет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) на 2002 год — его еже-

годный бюджет — составляет 828 млн. долл. США. Операция в Афганистане обходится примерно в 18 млн. долл. США в месяц. Если вычесть около 5 млн. долл. США, которые уже составляют часть ежегодного бюджета для всего региона, то можно говорить примерно о 13 млн. долл. США в месяц, то есть примерно о 170 млн. долл. США — грубо говоря, о 20 процентах нашего финансируемого бюджета. Из этого, безусловно, становится понятно, что мы можем осуществлять операцию в Афганистане лишь при условии предоставления странами дополнительных финансов. Как известно членам Совета, щедрые обещания поддержки прозвучали ранее на широком форуме в Женеве, а позднее, в более широком контексте, в Токио.

Что касается последствий для бюджета, то позвольте мне обратиться к одному из вопросов, заданных представителем Колумбии, — к третьему вопросу. Непросто определить и подсчитать расходы на репатриацию. Это относится к вопросу: какова роль УВКБ в этом плане, и на каком этапе мы передаем эстафету другим учреждениям и участникам деятельности по развитию?

Давайте возьмем пример Афганистана; это интересный пример — это не Африка, это не Европа, это конкретная ситуация. Позвольте мне теперь соотнести этот бюджет в размере 271 млн. долл. США на 15 месяцев — по 18 млн. долл. США в месяц — с цифрой в один миллион с четвертью в год, которых нам удастся вернуть. Это все, конечно, на бумаге. Надо будет еще посмотреть, какими будут точные цифры. Но по крайней мере это дает Совету представление о нехватке денег применительно к тому, что необходимо для конкретной роли УВКБ.

Позвольте мне еще раз объяснить конкретную роль УВКБ. Все члены Совета могут снестись с правительствами; может быть, самый простой пример — это сказать, что беженцы и вынужденные переселенцы — это люди, у которых нет правительства, которое бы о них заботилось. Но у них есть УВКБ. Оно, по сути, функционирует как министерство внутренних дел. Оно регистрирует людей, знает, где они находятся, составляет их общий портрет и спрашивает их о том, куда они могут вернуться. Вот наша работа.

В отсутствие правительства, которое бы позаботилось об этих вопросах, когда это необходимо, мы также обеспечиваем защиту и оказываем по-

мощь вместе с другими органами, такими как Мировая продовольственная программа. Мы служим координирующей силой по отношению к другим департаментам — другим министрам — для этих людей без правительства.

Когда мы возвращаем их назад, мы сначала их сопровождаем. Мы стараемся помочь им в удовлетворении их первоначальных потребностей — при переезде и размещении. Иногда мы идем несколько дальше. Возьмем, к примеру, бывшую югославскую Республику Македонию, где мы помогали людям возвращаться в свои деревни и помогали им в починке их домов для того, чтобы обеспечить их успешное возвращение. Если это фермеры, то мы можем даже предоставить им семена для первого сева.

Конечно, мы стараемся делать это в партнерстве с другими и как можно скорее передавать эстафету учреждениям развития через посредство гуманитарной помощи и реконструкции и восстановления. Поэтому очень трудно определить точный бюджет с точки зрения такого рода прочного решения.

Есть, конечно, и другие решения. В контексте репатриации имеется также местная интеграция в первые страны убежища.

Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы сказать несколько слов о Новом партнерстве в интересах развития Африки (НЕПАД). Я беседовал с президентом Мбеки и премьер-министром Кретьеном в качестве представителя страны, являющейся членом Группы восьми, о необходимости использования этой новой важной инициативы также и для решения проблемы беженцев, в особенности в том, что касается их возвращения и местной интеграции. В качестве ответа на следующий вопрос, следует сказать, что беженцы зачастую становятся бременем для местного населения в принимающих странах. Мы искренне надеемся, что в рамках этой новой программы для Африки будут найдены новые пути и способы удовлетворения потребностей регионов, в которых находится большое число беженцев, в целях удовлетворения потребностей не только беженцев, но также местного населения, для того, чтобы содействовать ослаблению антагонизма в принимающих странах, и чтобы население принимающих стран рассматривало присутствие большого числа беженцев не только в качестве бремени, но и в качестве новых

перспектив в области развития — строительства дорог, строительства больниц и т. д. Такое изменение подхода, а именно, предоставление гуманитарной помощи не только беженцам, но также затронутым этой проблемой регионам и принимающим странам, имеет исключительно важное значение для обеспечения необходимого баланса, к которому призывал представитель Колумбии. Представитель Соединенных Штатов также указывал на это.

Сейчас я хотел бы ответить на весьма интересный вопрос, который был задан послом Франции, относительно разработки повестки дня для гуманитарного этапа сессии Экономического и Социального Совета. Думаю, что такая возможность имеется. Члены Совета знают, что работа Экономического и Социального Совета по своему определению дополняет работу Совета Безопасности, и в то же время в корне отличается от нее. Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет существовали с самого начала. Однако, надеюсь, что в своем сегодняшнем выступлении я сумел разъяснить, что они не действуют в полной изоляции друг от друга, в особенности, когда речь идет о нахождении прочных решений. В таких случаях организации, связанные с Экономическим и Социальным Советом, играют весьма важную роль, равно как и обсуждения в рамках Экономического и Социального Совета. Успех их работы — и в этой связи я упомянул предстоящую конференцию в Монтеррее — является вкладом в обеспечение безопасности на будущее.

Иными словами, если мы не будем вносить вклад в нахождение прочных решений, мы вновь станем свидетелями перехода отчаявшихся беженцев на сторону криминальных структур и их проникновения путем преодоления всевозможных препятствий в страны с развитой экономикой. Если мы не сможем найти решения для затянувшихся ситуаций, то мы вновь столкнемся с ситуацией, когда беженцы, в особенности молодежь в лагерях, окажутся настолько уязвимы, что их начнут переманивать те, кто прибегает к насилию, и в том числе главари вооруженных групп и им подобные. Поэтому, на мой взгляд, существует взаимосвязь между усилиями в области безопасности и деятельностью Экономического и Социального Совета. В этой связи я искренне надеюсь, что в рамках гуманитарного этапа в ходе сессии в этом году, возможно, найдется время и возможность для более подробного обсуж-

дения и рассмотрения этого вопроса. Должен сказать представителю Франции, что я не занимаюсь этими вопросами. Я лишь хотел подчеркнуть важность этого вопроса. Однако надеюсь, что при поддержке его членов это можно будет сделать.

Один из вопросов касался безопасности в лагерях беженцев и разделения вооруженных элементов и беженцев. Это действительно исключительно важная область. Хочу сказать, что мы добились определенного прогресса по сравнению с тем, как складывалась ситуация в этой области несколько лет тому назад. Сегодня разработана процедура, позволяющая более тщательно и основательно отделять вооруженные элементы от беженцев. В этом можно убедиться на практике. Если бы члены Совета могли посетить район на границе между Анголой и Замбией, то они увидели бы, какие усилия мы совместно с должностными лицами Замбии предпринимаем для того, чтобы разделить поступающие потоки людей. Происходит в буквальном смысле разделение людей, поскольку вооруженные элементы направляются в другие лагеря, расположенные в удаленных районах, в которых находятся другие вооруженные элементы, и в которых они полностью изолированы от других беженцев. Если бы члены Совета могли посетить находящиеся в Танзании лагеря бурундийских беженцев, они увидели бы, что милиция и местная полиция прилагают огромные усилия в целях ограничения распространения оружия и его изъятия из лагерей. Безусловно, наша конечная цель состоит в освобождении всех лагерей от оружия. Таким образом здесь происходит определенный прогресс. Определенную роль в этом сыграл известный прием под названием «ряд альтернатив», который мы используем для улучшения ситуации в лагерях посредством разделения.

Уязвимость в лагерях связана не только с вооруженными элементами. Говоря об уязвимости женщин в лагерях беженцев, мы имеем в виду другие проблемы, как может догадаться Совет. Я лишь хотел обратить на это внимание Совета. Это чрезвычайно важный момент.

Я хотел бы уделить несколько минут вопросу, который был задан несколькими членами Совета, относительно безопасности самого гуманитарного персонала. Это весьма важная сфера моей ответственности, а также ответственности моих коллег. Почти каждый месяц я либо направляю письма коллегам, либо получаю письма от них, в связи с но-

выми пострадавшими. Число таких пострадавших растет. Мы пытаемся улучшить эту трагическую ситуацию посредством проведения соответствующей подготовки сотрудников, с тем чтобы они помнили об опасности и имели необходимые средства связи, которые позволяют значительно повысить уровень безопасности. Члены Совета знают, что мы также сотрудничаем с системой координации Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности.

К сожалению, вклад, о котором идет речь, это финансовые ресурсы, которые мы сами должны обеспечивать. Мне не раз приходилось говорить несчастным беженцам в лагерях, что на их нужды, к сожалению, выделено слишком мало средств, и что мы должны платить за обеспечение безопасности. Я сильно сомневаюсь в том, что Организация Объединенных Наций в целом не в состоянии покрывать эти расходы за счет своего бюджета. Хочу вновь это повторить. Всем известно, что она в состоянии это делать, но не делает. Складывается весьма странная ситуация, когда международное сообщество и Организация Объединенных Наций считают, что безопасность гуманитарного персонала не является частью их главной ответственности.

Представитель Гвинеи высказал добрые слова в мой адрес, и задал вполне правомерный вопрос о том, каким образом я осуществляю процесс репатриации — в частности в том, что касается беженцев в Гвинее, возвращающихся в Сьерра-Леоне. Мы намереваемся осуществить это таким же образом, как это делалось в Афганистане. Сегодня в свете улучшения ситуации в плане безопасности мы приступаем к разработке плана репатриации. Я уже обсуждал этот вопрос с моими сотрудниками. Я был вынужден принять решение об увеличении потока возвращающихся беженцев. Имели место также и некоторые политические моменты. Мы пытаемся это сделать. Мы знаем, что это имеет важное значение для политического процесса как такового. Однако я убежден, что и в этом случае необходимо обеспечить устойчивый поток возвращающихся беженцев. Поэтому мы должны помочь беженцам reintegrироваться в жизнь их деревень, с тем чтобы они могли вновь начать зарабатывать себе на хлеб. Членам Совета известно, что большинство из них зарабатывают себе на жизнь в сельском хозяйстве. Мы непременно сделаем это, и, возможно, в скором будущем представим Совету всеобъемлю-

щий план для того, чтобы показать, какие усилия предпринимаются в Сьерра-Леоне.

Был высказан ряд других замечаний, но я стараюсь быть селективным в своих ответах на эти замечания. Разумеется, я должен ответить на вопрос представителя Соединенного Королевства о безопасности, точнее, отсутствии безопасности в Афганистане. Я не располагаю точными цифрами, но руководствуясь сообщениями моих сотрудников, могу сказать, что вначале было весьма отраднo видеть настойчивость, которую население проявляло в своем стремлении вернуться домой. Они пошли на риск; отправились в путь практически в новый Афганистан на приемлемых для них условиях. На данном этапе положение не безоблачно. На горизонте появились две тучи. Одна проблема в том, что там произошел ряд инцидентов, где население, даже в условиях «нового Афганистана», в частности, пуштуну, разбегается из различных районов, где налицо отсутствие терпимости и уважения — отсутствие, если Вам угодно, безопасности. Мы опасаемся, что вторая проблема связана с тем, что энтузиазм будет спадать, если в сельских районах не будет обеспечен достаточный уровень безопасности. Я не в состоянии дать оценку в цифрах, однако определенные признаки должны поощрить нас к тому, чтобы серьезно рассмотреть и решить вопросы безопасности. Это, разумеется, не моя основная функция, но я должен упомянуть этот момент. Я полностью отдаю себе отчет в том, какие здесь дилеммы: в какой степени эта задача должна решаться международными силами безопасности и насколько можно ускорить процесс создания национальной армии и сил безопасности Афганистана. Могу лишь сказать, что в любом случае это потребность реальная. Иначе процесс не будет продвигаться вперед правильным образом.

Я считаю, что будет правильным на этом прерваться, поскольку я ответил на ряд вопросов, и мое выступление не было слишком продолжительным.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю г-на Любберса за исчерпывающие ответы.

Это заседание было информативным и полезным для Совета, поэтому мы все хотели принять в нем участие. Однако я надеюсь, что все мы должны учитывать фактор времени, с тем чтобы закрыть заседание к 13 ч. 00 м.

Г-н Гатиллов (Российская Федерация): Российская делегация признательна Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-ну Любберсу за его подробный брифинг, а также за те ответы, которые он дал в ходе нашего заседания на поставленные вопросы.

Нет нужды говорить о важности работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в контексте мирного возрождения пострадавших от войн и конфликтов стран и регионов. Эта важность очевидна. Сегодня внимание мирового сообщества приковано к «горячим точкам», где наиболее остро стоят задачи массового возвращения беженцев и оказания международного содействия внутренне перемещенным лицам. Г-н Любберс обстоятельно изложил предпринимаемые УВКБ меры для решения этих задач — от Балкан до Восточного Тимора.

Прежде всего мне хотелось бы коснуться положения в Африке, где эти проблемы стоят наиболее остро. Они осложняются сильной этнической составляющей африканских конфликтов, прежде всего в районе Великих озер. Причем сам факт наличия значительного числа беженцев той или иной этнической группы на территории соседнего государства, как это имеет место с руандийскими хуту в Демократической Республике Конго, зачастую является фактором, усугубляющим региональную напряженность. Нельзя игнорировать и деятельность вооруженных группировок, которые перемещаясь вместе с беженцами, осложняют задачу по защите последних.

Несмотря на то, что при рассмотрении практически любого конфликта Совет Безопасности неизменно уделяет должное внимание связанным с беженцами проблемам, а также поддержке усилий, предпринимаемых УВКБ и другими международными гуманитарными организациями, положение продолжает оставаться крайне напряженным — в общей сложности миллионы людей продолжают оставаться оторванными от родных очагов, лишены элементарных средств к существованию. Россия решительно осуждает практику целенаправленного насильственного перемещения населения в ходе конфликтов, как это, например, практиковал УНИТА в Анголе. Подобные действия, отрывая население от средств производства, главным образом от земли, усугубляют и без того крайне тяжелые

социально-экономические проблемы соответствующих стран.

Мы серьезно озабочены участвовавшими в последнее время случаями нападений и применения силы против международного гуманитарного персонала. Таким противоправным действиям не может быть оправдания, а виновные в них должны нести заслуженное наказание. Важной предпосылкой обеспечения безопасности сотрудников гуманитарных организаций является не только присутствие направляемых Советом Безопасности для их охраны военных контингентов, но и строгое следование принципу беспристрастности предоставления гуманитарной помощи. Гуманитарное содействие не может использоваться в качестве инструмента политического воздействия на какую-либо из сторон в конфликте. Иначе оно из действенного средства стабилизации обстановки и поддержки процесса политического урегулирования грозит превратиться в фактор разжигания конфликта, как это имело место в свое время в Сомали и Руанде.

Сегодня необходимы срочные гуманитарные действия для решения проблемы беженцев в Афганистане и вокруг него. На этой проблеме также подробно останавливался г-н Любберс и целый ряд выступивших до меня представителей. К сожалению, положение там продолжает оставаться весьма сложным: десятки тысяч афганцев голодают, ряд регионов страны близок к вымиранию, свирепствуют болезни. Россия была одной из первых, кто протянул руку помощи афганскому народу. За последние два месяца в Афганистан уже поступило из нашей страны порядка 10 000 тонн гуманитарных грузов, оперативно развернут мобильный госпиталь, безвозмездно переданный афганской стороне, возобновлено транспортное движение по тоннелю Соланг. В настоящее время соответствующие российские ведомства и организации завершают проработку вопросов, которые касаются следующего этапа российской помощи Афганистану, более внутреннего и разнопланового. Мы призываем стороны происхождения беженцев и страны, предоставляющие им убежище, создавать условия, соответствующие добровольной репатриации. В то же время местная интеграция и расселение в третьих странах в ряде случаев являются одним из вариантов урегулирования положения беженцев, которые в силу сложившихся условий не могут вернуться домой.

Мы считаем, что главенствующая функция Совета Безопасности должна состоять в создании политических рамок для предотвращения снижения остроты и конечного решения проблемы беженцев. В практическом решении этой задачи важно взаимодействие с УВКБ, деятельность которого должна неизменно носить «сугубо неполитический, гуманитарный и социальный характер».

Позвольте мне в заключение остановиться на следующей важной проблеме, которая тоже поднималась в ходе нынешнего заседания. Противодействие угрозе терроризма требует всеобъемлющей, многогранной и долговременной стратегии со стороны сообщества наций. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности постановляет принимать до предоставления статуса беженца надлежащие меры с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежища, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении. Очевидно, что отказ террористам в убежище и покровительстве должен носить универсальный характер, без каких-либо двойных стандартов. Полагаем, что под этим углом зрения следует по-новому взглянуть на положение в лагерях беженцев в целях неопущения их превращения в питательную среду и «естественный ресурс» терроризма.

Г-н Чэнь Сюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, делегация Китая хотела бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания. Как и другие делегации, мы также хотели бы поблагодарить г-на Любберса за его детальный брифинг, особенно за обзор положения в Сьерра-Леоне, Афганистане, Демократической Республике Конго и на Балканах, что будет очень полезным для дискуссий в Совете. Заслуживают нашего внимания его комментарии о связи между проблемой беженцев и борьбой с терроризмом.

Проблема беженцев связана со многими вопросами, и решать ее следует на основе комплексного подхода. Вопросы, которые находятся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности, свидетельствуют о том, что конфликты и войны являются главной причиной появления беженцев и внутренне перемещенных лиц. Поэтому при предоставлении беженцам гуманитарной помощи международное сообщество должно сконцентрировать свое внимание на улаживании споров и урегулировании конфликтов. Работа Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Демократической

Республике Конго и Восточном Тиморе дала соответствующие результаты. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен предпринять дополнительные усилия в этом направлении.

Надлежащее урегулирование вопроса беженцев потребует совместных усилий со стороны Организации Объединенных Наций, соответствующих региональных организаций и сторон в конфликте. Различные органы в рамках системы Организации Объединенных Наций также должны усовершенствовать разделение труда и теснее сотрудничать друг с другом, с тем чтобы помощь беженцам предоставлялась скоординированно и упорядоченно.

Проблемы, связанные с беженцами в одной части мира, отличаются от проблем в других его частях. Поэтому при решении этих проблем мы должны принимать во внимание специфику ситуаций и потребностей в соответствующих странах и регионах. Для некоторых развивающихся стран нищета и экономическая отсталость зачастую стоят в ряду главных причин возникновения вооруженных конфликтов, тогда как отсутствие инфраструктуры, в свою очередь, серьезно мешает оказанию помощи беженцам. Мы видим это в Афганистане, Демократической Республике Конго и в Сьерра-Леоне. Поэтому мы поддерживаем высказывания г-на Любберса о том, что Африка должна оставаться нашим главным приоритетом. Мы должны закреплять уже достигнутое, с тем чтобы оказать этим странам реальную помощь в преодолении их экономических трудностей, а также в надлежащем решении проблем возвращения, переселения и реинтеграции беженцев. Если наша работа в этом направлении даст быстрые результаты, это будет иметь важные последствия для мира и безопасности в соответствующих странах и регионах.

Предыдущие ораторы уже задали многие из тех вопросов, которые я хотел поставить, поэтому я не буду задавать свои вопросы. Я лишь хотел сделать эти краткие замечания. Однако в заключение я хотел бы сказать, как высоко мы оцениваем тот важный вклад, который Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) уже многие годы вносит в решение проблем беженцев по всему миру. Китайская делегация будет и впредь поддерживать УВКБ в его работе. Мы убеждены в том, что под руководством г-на Любберса УВКБ добьется еще больших успехов.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Моя делегация хотела бы приветствовать в Совете Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Рюда Любберса и выразить удовлетворение в связи с его присутствием здесь сегодня. Мы очень признательны ему за всеобъемлющий брифинг и за его вклад в решение проблем беженцев — за попытки найти решения проблем, с которыми они сталкиваются, и за информирование мировой общественности об их трагическом положении, а также за его призывы к международному сообществу активизировать усилия, направленные на решение растущих проблем, с которыми сталкиваются беженцы по всему миру.

Сирия признает тот факт, что в последние несколько лет на Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) легло огромное бремя в результате растущих потребностей беженцев и внутренне перемещенных лиц, которые оказались под перекрестным огнем конфликтов. Мы признательны за усилия Верховного комиссара, направленные на удовлетворение потребностей таких беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Проблема беженцев остро стоит в районах конфликтов по всему миру. Решение проблемы беженцев является важным компонентом процессов урегулирования споров. Кроме того, потоки беженцев и вооружение беженцев — это те факторы, которые содействуют дестабилизации положения в регионах конфликтов. Возвращение и репатриация беженцев являются ключевыми факторами восстановления прочного мира и стабильности на постконфликтном этапе.

Мы не должны забывать о коренных причинах конфликтов во многих частях мира. Причины многих конфликтов коренятся в существующих социально-экономических условиях, а также в последствиях колониализма или иностранной оккупации, как в случае стан ближневосточного региона и многих других стран — особенно развивающихся.

Хотя проблема беженцев на Ближнем Востоке не подпадает под компетенцию УВКБ, она подпадает под компетенцию Организации Объединенных Наций и системы Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому мы должны помнить о том, что миллионы палестинских беженцев по-прежнему

являются перемещенными лицами за пределами своей родины в результате того, что они были изгнаны со своей земли силой оружия в 1948 году. Это стало хронической гуманитарной проблемой последних 54 лет.

Относительно недавно вынужденные переселенцы стали беженцами в результате действий Израиля после 1967 года. Эти люди включают в себя полмиллиона сирийских граждан. Вопреки логике, всем законам и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 194 (III) 1948 года Генеральной Ассамблеи, эти беженцы по-прежнему живут без всякой надежды. По сути, они по-прежнему сталкиваются с голословными утверждениями и извращенной логикой, противоречащей международным стандартам подхода к вопросу о беженцах. Например, Израиль полностью отвергает возвращение этих беженцев в свои города и деревни под предлогом того, что на них не распространяются меры, утвержденные Советом и Организацией Объединенных Наций для общего содействия возвращению всех беженцев на родину.

Около 1 млн. палестинских беженцев живут в Иордании; примерно полмиллиона — в Сирии, и примерно столько же в Ливане. Израиль настаивает на том, что эти беженцы не имеют права на возвращение на свою родину, хотя он позволяет многим другим возвращаться в государства, которые не являются их странами происхождения, и в места, которые не являются их законным домом. Важно, что эти палестинские беженцы отказываются стать жителями или натурализованными гражданами стран, где они проживают; их единственное горячее желание — вернуться в деревни и дома своей родины.

Сирия полностью согласна со всеми замечаниями, сделанными Верховным комиссаром, и замечаниями, сделанными сегодня здесь многими другими ораторами. Мы также серьезно обеспокоены в отношении ситуации в Африке и считаем, что африканским беженцам, по-прежнему страдающим в связи с вынужденными перемещениями и нищетой, должно и впредь уделяться приоритетное внимание. Кроме того, мы поддерживаем замечания Верховного комиссара в отношении необходимости инвестиций в районы, в которые возвращаются беженцы.

Хотя мы выражаем нашу благодарность странам-донорам и нашу признательность за их огромные усилия по обеспечению возвращения беженцев на родину, мы отмечаем, что развивающиеся страны по-прежнему несут основное бремя расходов на беженцев в глобальном масштабе. Мы также призываем обеспечить международную защиту беженцев, с тем чтобы их добровольная репатриация была надежной, признавая, что добровольная репатриация в условиях безопасности и достоинства по-прежнему остается наилучшим решением проблемы беженцев.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара за его информативное сообщение и за своевременные и крайне актуальные вопросы, которые он затронул сегодня утром.

Остается фактом, что наличие жертв вынужденных перемещений, будь то беженцы или вынужденные переселенцы, является характерным признаком конфликтов и войн, а также источником новых конфликтов и противоречий. Само собой разумеется, что работа Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) должна быть тесно связана со всеми международными усилиями по предотвращению, смягчению и прекращению войн и вооруженных конфликтов и достижению долговременных решений. То, в какой степени эти усилия увенчаются успехом, определит необходимость и степень участия УВКБ.

Международное сообщество несет обязательство гарантировать права человека жертвам вынужденных переселений. Норвегия входит в число сторонников, признающих необходимость уделять особое внимание самым уязвимым жертвам — детям и женщинам. Мы начинаем сознавать, что общие меры часто не оправдывают себя, тем более что нормы часто определяются с точки зрения мужчин. Мы воздаем должное УВКБ в связи с прогрессом, достигнутым в продвижении к учету гендерного аспекта.

Все национальные и региональные ситуации, упомянутые Верховным комиссаром в его заявлении сегодня утром, требуют более подробной, чем в данном случае, дискуссии, в частности с учетом наших временных ограничений. Поэтому я ограни-

чиваю свои замечания двумя ситуациями, которые он назвал.

В течение ряда лет на Афганистан приходится самое высокое число беженцев в мире. Хотя сейчас перспективы репатриации лучше, чем на протяжении ряда лет, мы видим, какое решающее значение ситуация в области безопасности будет иметь для успешной репатриации. По сути, как Председатель Группы поддержки Афганистана, Норвегия отчетливо осознает, что все гуманитарные усилия и усилия в области реконструкции со стороны международного сообщества будут напрасны, если позволить ситуации в области безопасности ухудшаться. Мы должны подкрепить политический процесс и власть Временной администрации в Кабуле и сделать все, что от нас зависит, чтобы обеспечить устойчивые условия в области безопасности для решения огромных задач в области восстановления и реконструкции.

Возвращение афганских беженцев и вынужденных переселенцев является грандиозной задачей для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Для достижения успеха мы должны начать рассматривать беженцев и вынужденных переселенцев не только как жертв, но также как источник и предоставить им законное право голоса в определении своей собственной жизни. Расширение прав и возможностей женщин является особой задачей. Мы верим в способность УВКБ выполнить свою часть работы и координировать свои усилия со всеми другими соответствующими международными субъектами.

Кратко о Западной Африке: что касается Либерии, то мы рады, что ситуация в области безопасности, похоже, улучшается в тех областях, где перемещенные либерийцы и беженцы из Сьерра-Леоне на прошлой неделе бежали от интенсивных боев между мятежниками и правительственными войсками. Тот факт, что многие либерийцы несколько раз оказывались в роли вынужденных переселенцев и что некоторые были репатриированы в Либерию всего несколько лет назад, после того как они были вынуждены жить за границей как беженцы, в полной мере иллюстрирует трагические гуманитарные аспекты этих вопросов. Это также иллюстрирует значение обеспечения безопасности для беженцев после оказания им помощи в возвращении домой. Я надеюсь, что УВКБ сможет теперь продвинуться вперед в деле запланированной доб-

ровольной репатриации беженцев в Сьерра-Леоне и что будут предприняты соответствующие шаги по подготовке их возвращения.

Наконец, мы приветствуем последнюю информацию Верховного комиссара по ситуации в Эритрее и Эфиопии, что особенно ценно с учетом предстоящей миссии Совета Безопасности в эти страны. Мы будем учитывать его замечания.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Любберса за его весьма всеобъемлющее и подробное выступление сегодня утром, и также воздать должное Вам, г-н Председатель, за проявленную Вами решимость и способности руководителя на посту Председателя.

С учетом того, что многие аспекты, на которых я хотел бы остановиться, уже были освещены, я хотел бы, если можно, задать два или три вопроса общего характера.

Один из них, к которому г-н Любберс обращался в начале своего выступления, в заключительных замечаниях, а также в первом ответе, касается использованного им слова «парадигма» применительно к новому подходу международного сообщества к беженцам. В контексте процесса глобальных консультаций, декабрьского совещания на уровне министров в Женеве и многих других проведенных в последние месяцы мероприятий, которые он отмечал, он привлек внимание к необходимости принятия международным сообществом в соответствии с Конвенцией 1951 года и протокола к ней от 1967 года новых вызовов модернизации, как он это определил. Кроме того, он призвал обратиться к таким вопросам, как защита беженцев в рамках более широких миграционных процессов, распределение нагрузки, которая по понятным причинам приобретает критическую важность, поскольку многие правительства, как он сказал, с нежеланием принимают многих беженцев, а также интеграция экономических мигрантов, что может стать очень сложной проблемой.

В общем плане считает ли г-н Любберс, что результатом процесса, которым в настоящее время занимается Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), станет выработка ряда оперативных рекомендаций? Во многих отношениях это абстрактный вопрос, но рекомендации, разумеется, будут иметь исключительно оперативный

характер в зависимости от того, как эти вопросы будут восприняты в будущем международным сообществом и Советом Безопасности.

Второй вопрос, на который я также хотел бы получить ответ, касается того, как добиться того, чтобы беженцы не владели жалкого существования в лагерях на протяжении десятилетий. Верховный комиссар говорил в своем выступлении о репатриации эритрейских беженцев из Судана и, как мне кажется, он упомянул цифру 36 000 человек. Он вполне справедливо привлек внимание к тому, что многие эти беженцы находятся в лагерях с 60-х и 70-х годов. Существует ли какой-либо конкретный новый подход, которого нам необходимо придерживаться? Очевидно, что потенциально такое же положение может возникнуть в Афганистане. Задолго до 11 сентября миллионы человек находились в лагерях в Иране и Пакистане. Какой новый подход может быть применен для решения проблемы многолетних беженцев, в том числе в ходе обсуждений с Африканским союзом вопроса о Новом партнерстве в интересах развития Африки? Ответ на этот вопрос имеет важность с учетом того, что нередко, особенно во многих африканских странах, международное сообщество склонно к тому, чтобы игнорировать эту проблему, которая, в свою очередь, превращается в крайне дестабилизирующий фактор в плане предотвращения конфликтов, причем по прошествии многих лет или десятилетий.

Последний вопрос, на который я хотел бы получить ответ в контексте выступления Верховного комиссара, касается положения в районе Великих озер. На этой неделе мы имели возможность выслушать президента Буойю. С учетом численности недобровольных переселенцев или беженцев, которые после прекращения огня могут вернуться в массовом порядке в Бурунди, высказывается идея о том, что обсуждается вопрос о создании в качестве временной меры зон безопасности или применения более структурного подхода в силу большой численности беженцев. Разумеется, я обратил внимание на то, что г-н Любберс использовал в своем выступлении слово «на добровольной основе». Не считает ли он, что в районе Великих озер и Бурунди существует особая проблема, которая является одной из наиболее сложных в предстоящий период? К счастью, в виду того, что в скором времени будет установлен режим прекращения огня, какие темпы возвращения беженцев он предвидит с учетом того,

что лишь в Танзании находится около 600 000 человек?

Это вопросы очень общего порядка, но, завершая свое выступление, я хотел бы также выразить ему признательность за подробное освещение этого вопроса. Мы признательны ему за проводимую работу.

Г-жа Ли (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к выступлениям других делегаций и приветствуем возвращение в Совет Верховного комиссара, а также выражаем ему благодарность за насыщенный брифинг. Его заявление является своевременным напоминанием о связи между проблемой беженцев и поддержанием международного мира и безопасности.

Нападения на беженцев и недобровольных переселенцев также давно используется в качестве военной цели и политического инструмента. Фактически, в силу того, что перемещения населения по своей сути имеют дестабилизирующий характер, такие исходы, по словам г-на Любберса, создают напряженность в отношениях между государствами и подрывают международный мир и безопасность.

Мы также признательны Верховному комиссару за напоминание нам о том, что Африке необходимо и далее уделять внимание первоочередной важности. Разумеется, в нашем качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Либерии мы с большим вниманием приняли его замечания о положении в Союзе государств бассейна реки Мано. Мы также приняли к сведению его замечания о Восточном Тиморе. Несмотря на то, что Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) не может бесконечно оставаться в Восточном Тиморе, мы надеемся, что в планах завершения операции будет полностью учитываться существующее положение на местах.

При обсуждении вопроса о потоках беженцев необходимо более внимательно учитывать региональный контекст. Трансграничный характер многих существующих конфликтов ведет к тому, что перемещения населения и даже факторы воздействия на эти перемещения не ограничиваются государственными границами. Именно с учетом этого мы приветствуем обнадеживающие шаги, предпринимаемые в целях выработки всеобъемлющего и целостного подхода к урегулированию конфликтов и порождаемым ими проблемам перемещения насе-

ления, например, в Западной Африке и районе Великих озер.

В свою очередь на Совет Безопасности возлагается особая, но не исключительная ответственность за устранение основных причин конфликта и за содействие созданию условий по поддержке процесса возвращения перемещенных лиц. В этой связи целесообразно привести слова бывшего Верховного комиссара г-жи Садаки Огаты, которая более двух лет назад выступала в Совете. Она отмечала, что:

«одними гуманитарными мерами никакую из проблем, ведущих к принудительному перемещению населения, не разрешить. Эти меры не могут заменить действия правительств и Совета Безопасности в тех областях, за которые они несут ответственность, таких, как поддержание мира и миростроительство. Совету отводится ключевая роль в предотвращении, сдерживании и разрешении конфликтов — и, соответственно, в разрешении проблемы беженцев». (S/PV.4089, стр. 8)

Далее г-жа Огата назвала возможные пути достижения этих целей, которые я не буду перечислять. Но, как следует из выступления Верховного комиссара, эти перечисленные г-жой Огатой разумные предложения сохраняют свою актуальность и по сей день, и мы должны помнить о них при осуществлении своей деятельности в Совете.

Мы также хотели бы еще раз подчеркнуть исключительную важность помощи принимающим странам, многие из которых являются развивающимися странами и сталкиваются со своими собственными экономическими проблемами. Принятие массовых потоков беженцев оказывает серьезное давление на принимающие страны и приводит к большим трудностям. Этот факт получил признание наших глав государств и правительств в Декларации тысячелетия. В разделе «Защита уязвимых» они заявили о том, что они преисполнены решимости:

«укреплять международное сотрудничество, включая совместное несение бремени гуманитарной помощи странам, принимающим беженцев». (резолюция 55/2, пункт 26)

К сожалению, мы до сих пор не смогли определить в конкретной форме, как решить эту проблему на

основе приложения коллективных усилий долгосрочным и устойчивым образом.

Решение проблемы глобального кризиса беженцев требует согласования международных усилий, которое выходит за рамки сегодняшней дискуссии, но мы, по крайней мере, обязаны рассмотреть вопрос о том, как другие компоненты системы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, могут более эффективно содействовать УВКБ и другим гуманитарным учреждениям в их деятельности по предоставлению гуманитарной помощи и дополнять ее. В этой связи мы разделяем мнение г-на Любберса.

Завершая свое выступление, я хотела бы, пользуясь случаем, выразить признательность г-ну Любберсу и его сотрудникам за проводимую ими прекрасную и неустанную деятельность и нередко в крайне сложных условиях. Мы считаем неприемлемыми нападения вооруженных элементов на персонал гуманитарных организаций. Необходимо заложить прочную основу для более эффективной защиты персонала гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Если у Верховного комиссара имеются какие-либо соображения на этот счет, то мы надеемся, что он поделится ими с нами, если не сегодня, то когда появится такая возможность.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово для ответов на поставленные вопросы имеет Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-н Любберс.

Г-н Любберс (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить признательность за большое содействие в виде замечаний и вопросов.

Я хотел бы начать с ответа на первое замечание представителя Китая. Он сказал — и это весьма справедливо, — что мы добились успеха в ряде ситуаций, и упомянул их. Это призыв к Совету Безопасности активизировать усилия в других регионах, где пока еще не достигнут необходимый прогресс, и я особо подчеркиваю это. Это также относится и к замечанию, высказанному представителем Сингапура, в котором она привела цитату из заявления, сделанного два года назад г-жой Огатой, которая работала на ключевых направлениях деятельности Совета Безопасности с целью строительства и под-

держания мира как основных условий уменьшения числа новых беженцев. Фактически работа во имя мира является частью решения проблемы: народ может тогда вернуться домой.

Я, несомненно, согласен и с заявлением, прозвучавшим в выступлении нескольких представителей, о том, что помощь принимающим странам является очень важным элементом. Стало весьма очевидным в контексте глобальных консультаций, что — хотя международное сообщество полностью принимает и желает и впредь выполнять обязательства не уходить от проблемы беженцев, а находить пути ее решения, — эта принципиальная позиция может быть реализована на практике только тогда, когда будет обеспечено справедливое распределение бремени. Однако справедливое распределение бремени достигается различными путями. Одним из них является фактически оказание поддержки принимающим странам, и я вновь повторю то, что я уже сказал, когда отвечал на первый вопрос: необходимо оказывать помощь не только принимающих беженцев странам, но и районам, где находится много беженцев. Мы должны иметь более эффективные контакты с местным населением в этих районах, принимающих беженцев.

Я хотел бы вновь подчеркнуть — я думаю, что этот аспект был также отмечен представителем Ирландии, — связь с инициативой осуществления партнерства в интересах Африки и, говоря в целом, как я хотел бы особо заметить, с помощью в целях развития. Абсолютно неверно подходить к проблеме беженцев и внутренне перемещенных лиц только с точки зрения гуманитарной помощи. Для того чтобы найти соответствующие решения, очень важно видеть в беженцах прежде всего людей — мужчин, женщин, семьи, — людей, которые хотят вновь играть свою роль в обществе, вновь приносить пользу, участвовать в его жизни. Поэтому нам очень нужны ресурсы и отношения партнерства, необходимые для того, чтобы сделать еще шаг вперед для того, чтобы выйти за рамки оказания только гуманитарной помощи. Действительно, я думаю, что должна быть разработана новая парадигма в процессе поиска решений.

Здесь есть нечто странное. Если взглянуть на историю Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, то можно увидеть, что она началась в 1951 году с провозглашения исключительной миссии — забо-

титься о людях, у которых нет правительств, которые о них бы позаботились. Вскоре после этого международное сообщество — Организация Объединенных Наций — пришла к выводу о том, что одним из главных элементов этой миссии должно быть достижение прочных решений. Однако этот элемент миссии никогда не был эффективным — за исключением редких случаев — и по-прежнему является весьма слабым звеном.

Я считаю, что сейчас пришло время сделать шаг вперед. Это фактически путь к тому, чтобы положить конец ситуациям, в которых мы играем роль защитников. В этой связи Совет порой играет ключевую роль в обеспечении безопасности и создании условий, которые позволяют людям вернуться домой; это верно. Однако зачастую это начинается раньше; фактически с самого начала необходимо думать о поисках решений — об укреплении опоры на собственные силы и расширении прав и возможностей, а также об обеспечении образования. Это необходимо в любом случае, идет ли речь о решениях в отношении репатриации, местной интеграции или даже расселения.

Меня просили выступить, однако я должен быть кратким, поскольку наше время ограничено. В результате этих глобальных консультаций некоторые вопросы стали более ясными. Я упомяну только два примера, пока еще не завершенных. Нам стало ясно, что в новых ситуациях нам следует думать более систематически о всеобъемлющих планах решения вопросов, связанных с массовым исходом людей. Это отнюдь не новый аспект. Так было с косовскими албанцами, так было с вьетнамскими «людьми в лодках», и есть другие примеры.

Возможно, нам следует сделать вывод о том, что в любой ситуации, когда, скажем, в течение года значительное число людей покидает страну, мы должны собрать все страны на международную конференцию и призвать их к разработке всеобъемлющего плана по разделению бремени. Именно таким образом они могут разделить это бремя на временной основе и не говорить при этом: «Проблема существует там, а мы находимся здесь», а рассматривать ее как проблему международного сообщества. Это один из важных элементов.

Давайте обратимся ко второму элементу. У нас есть повестка дня в области развития, в частности в Африке; мы можем использовать инструменты и

финансовые ресурсы для того, чтобы выйти из ряда ситуаций, в которых мы играем роль защитников, и создать возможности для репатриации. Я согласен с представителем Российской Федерации в том, что УВКБ должно быть аполитичной организацией; мы должны быть гуманитарным органом. Однако фактически очень гуманно заявить африканским руководителям и богатым странам, что, если они вступают на путь осуществления новых инициатив и партнерства, они должны выделить на это ресурсы и создать условия, благоприятные для решения целого ряда этих проблем. Я говорю это в интересах людей, от имени которых я выступаю и которые заслуживают этого.

Откровенно говоря, я заявляю это также в отношении международного сообщества и самого Совета Безопасности, поскольку, как отметили несколько представителей, если не обеспечить решение проблемы беженцев, то это будет фактически означать появление угроз в будущем. Проблемы будут возникать вновь и вновь, и поэтому нам придется выходить за рамки подхода: «Прекрасно, у нас есть ежегодный доклад Управления Верховного комиссара, и поэтому это обычное дело». Это абсолютно неприемлемо.

Двадцать миллионов человек, судьбой которых я занимаюсь, представляют только малую часть населения нашей земли, но, поверьте мне, эта проблема намного сложнее. Их судьба — это результат трагического несовершенства наших политических систем, и их существование может стать причиной возникновения новых проблем. Если мы жалуемся на рост незаконной торговли людьми и преступности, тогда хорошо было бы осознать, что эти феномены являются их коренными причинами, и одна из них заключается в том, что мы просто не проявляем солидарности с этими людьми, которые являются жертвами первого цикла насилия и преследований, и не обеспечиваем им новых возможностей.

Полагаю, что мне лучше было бы завершить выступление. Рассказать можно еще очень многое, но меня просили говорить короче. Я использую последнюю имеющуюся в моем распоряжении минуту на то, чтобы представить вам своего нового представителя здесь. Он был одним из специальных посланников предыдущего Верховного комиссара по делам беженцев, г-жи Огаты, а затем моим на Балканах. Теперь я попросил его прибыть в Нью-Йорк, так как сознаю, что в настоящее время разворачи-

ваются такие события и складываются такие ситуации, равно как и существуют такие многочисленные вопросы, которые заслуживают более подробных ответов. Мой представитель здесь — Эрик Моррис, который уже известен Совету, — готов ответить на вопросы членов Совета.

Наконец, я хочу поблагодарить Председателя за предоставление мне возможности присутствовать здесь, в Совете, чтобы объяснить, почему Совет Безопасности абсолютно необходим в моей работе. Если в ней есть какие-нибудь улучшения, то это благодаря Совету Безопасности и его инициативам. Если же существуют затянувшиеся ситуации, то я полагаю, что Совет заслуживает того, чтобы и другие части и подразделения семьи и системы Организации Объединенных Наций, все страны и Экономический и Социальный Совет — о которых я упомянул в своем ответе представителю Франции — сосредоточили свои внимание и усилия на устранении таких ситуаций. Мир и безопасность воцарятся только тогда, когда нашим приоритетом станут долгосрочные решения проблем беженцев. Без этого можно забыть обо всем остальном. Можно иметь замечательные планы развития и помощи, равно как и произносить красивые речи, только работать они не будут. Нам надлежит относиться к этому весьма практично.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Любберса за его комментарии и за данные им на поставленные вопросы ответы.

Г-н Мбайу (Камерун) (говорит по-английски): Мне хотелось бы, г-н Председатель, через Вас поблагодарить г-на Любберса за его ясную и информативную презентацию. Особенно я благодарю его, как и предыдущие ораторы, за то, что несмотря на упомянутый некоторыми делегациями «эффект Си-эн-эн», он все равно сумел сохранить основное внимание на Африке. Истинно то, что я, как африканец, был бы рад обойтись без проведения сомнительных различий, но нам приходится иметь дело с тем, что все внимание сосредоточено на Африке.

В этой связи мне хотелось бы выразить г-ну Любберсу свою признательность за упоминание им значения инициативы «Новое партнерство в интересах развития Африки» (НЕПАД), являющейся инициативой, задуманной африканцами и африканцами же и проводимой, цель которой, как известно всем членам Совета, заключается в трудах

на благо мира, политической стабильности, экономического процветания и устойчивого развития Африки — что, по сути, является одним из основных и наиболее надежных способов остановить нарастание проблемы беженцев. Я весьма признателен ему за это, и мы берем на заметку его обращенный к африканским лидерам призыв попытаться предусмотреть в осуществлении НЕПАД фактор беженцев. Смысл его хорошо понятен, особенно в том, что касается моей страны, которая оказалась в ряду 14 стран, призванных руководить проведением этой инициативы в жизнь.

Ожидая долгосрочных положительных результатов осуществления НЕПАД, необходимо что-то делать и в этом промежутке времени. Именно в таком духе нам хотелось бы согласиться с его призывом выделять больше ресурсов на деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и поддержать этот призыв. Он имеет весьма важное значение, поскольку, как упомянул г-н Любберс, при вступлении на этот пост он обнаружил громадный недостаток финансовых средств. Говоря по-латински, *nemo dat quod non habet*: невозможно дать того, чего нет.

Нам понятны его трудности, поскольку в процессе реформы по распределению ограниченных ресурсов, ему пришлось закрыть или передислоцировать некоторые отделения. Одним из них оказалось отделение, расположенное в Камеруне. И в этой связи мне хотелось бы спросить у него — а мне известно, что это было сделано совсем недавно, — было ли у него время на проведение анализа последствий его закрытия или передислокации. Это мой первый вопрос.

Второй вопрос касается его решимости бороться со злоупотреблениями системой предоставления убежища. Считаю это элементом весьма важным, ибо, как он упомянул, мы имеем дело с очень уязвимой группой, к которой чаще, чем реже, относятся как к козлу отпущения. Мы слышали телеграфные сообщения о некоторых случаях в южных частях Африки, в которых некоторые сотрудники УВКБ злоупотребляют этой системой, используя ее в качестве проводного канала для эмиграции в некоторые страны Севера. Прежде всего, г-н Любберс, мне хотелось бы выяснить, правда ли это, или нет; и если правда, то рассказать, какие меры принимаются его Управлением для исправле-

ния ситуации, которая в определенном смысле умаляет значение весьма важной проделываемой самоотверженными сотрудниками УВКБ работы.

В-третьих, мой последний вопрос касается Афганистана. Вчера мы слышали, как Специальный представитель Генерального секретаря в Афганистане упомянул о том, что в настоящее время Организация Объединенных Наций работает над комплексным подходом к своему вмешательству в дела Афганистана. Опыт в других местах показывает, что чаще всего полнота воздействия международного вмешательства в кризисные ситуации приуменьшается отсутствием координации, а иногда — межучрежденческим соперничеством. Мне бы лишь хотелось, если позволит время, чтобы г-н Любберс пролил свет на то, как УВКБ намерено влиться в это усилие и не предвидит ли он каких-либо проблем, в которых Совет мог бы помочь ему определенным наставничеством.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Ввиду того, что время уже позднее, я постараюсь быть как можно более кратким.

Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого обсуждения проблемы беженцев, составляющей весьма важный вопрос. Только что данный Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев брифинг был для нас чрезвычайно интересен и полезен.

Мне хотелось бы лишь немного поговорить о положении на западе Балкан, которого совершенно справедливо коснулся г-н Любберс. Мы согласны с его анализом. Я хотел бы просто привлечь внимание Совета и г-на Любберса к чрезвычайно щекотливой ситуации, по-прежнему царящей в Македонии. Мы согласны с ним в существовании серьезной опасности возникновения новых проблемных, способных вызвать новые потоки беженцев. Нельзя забывать о том, что эта малая страна в недавнем прошлом пережила небывалый приток беженцев численностью, составляющей значительный процент ее собственного населения. В некотором смысле, присутствие этих беженцев во время косовского кризиса поставило под угрозу само существование Македонии. Нам никак нельзя забывать об этом. Поэтому я благодарю г-на Любберса за уделение внимания этой весьма важной проблеме,

которая в потенциале вполне может перерасти в серьезную.

Г-н Любберс был совершенно прав, когда говорил о некоторой усталости доноров в связи с проблемой беженцев в западной части Балкан. Безусловно, в определенном плане достигнут впечатляющий успех, но в то же время реинтеграция беженцев в их национальные общины остается серьезной проблемой. Вот где мы сталкиваемся с очень важной проблемой, о которой минуту назад упоминал г-н Любберс: это первоочередные гуманитарные усилия и усилия в области развития. Мы благодарим г-на Любберса за такой подход, учитывающий нюансы и подробности, и за демонстрацию того, что беженцы зачастую представляют собой возможность в плане развития как для страны убежища, так и для страны происхождения. Это следует подчеркнуть.

Г-н Гокул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Ввиду нехватки времени и в ответ на просьбу Председателя я ограничусь в своем выступлении лишь несколькими замечаниями. Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего открытого заседания по вопросу о беженцах, который напрямую связан с работой Совета Безопасности. Члены Совета, вероятно, согласятся с тем, что практически нет ни одного обсуждавшего в Совете Безопасности доклада Генерального секретаря, где бы не поднимался вопрос о беженцах.

Хочу также присоединиться к остальным делегациям и тепло поприветствовать Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Рюда Любберса, а также поблагодарить его за его всеобъемлющий брифинг. Мы признательны Верховному комиссару за его постоянные усилия по решению проблем беженцев. Пользуясь возможностью, я также отдаю должное бесценной деятельности персонала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), который оказывает помощь более чем 21 миллиону беженцев и вынужденных переселенцев во всем мире.

Позвольте мне в начале своего выступления сказать о том, как важно, чтобы беженцам и вынужденным переселенцам не отказывали в основных правах человека и в человеческом достоинстве. Это возможно лишь в том случае, если гуманитарные

учреждения и местные неправительственные организации будут сотрудничать в целях предотвращения злоупотреблений, особенно в отношении детей, женщин и уязвимых групп, в соответствующих странах.

Во-вторых, укрепление безопасности людей, особенно беженцев и возвращающихся лиц, должно быть задачей не только УВКБ или гуманитарных учреждений. Мировые лидеры должны уделять больше внимания вопросам улучшения условий беженцев. В этой связи я считаю уместным вновь повторить, что необходимо практическое разделение бремени, как это верно отмечал в своем выступлении сегодня утром Верховный комиссар. Мы были рады узнать о том, что на своей декабрьской встрече на уровне министров государства — участники Конвенции и Протокола о статусе беженцев приняли декларацию. Мы надеемся, что эта декларация будет реализована на практике и приведет к улучшению положения с защитой беженцев и возвращающихся лиц.

Наша делегация считает, что необходим всеобъемлющий международный и региональный подход, который обеспечил бы гладкий переход от гуманитарной помощи к стратегии развития. Хорошо известно, что отсутствие комплексных стратегий миростроительства, особенно в ситуациях с беженцами, зачастую подрывает шансы на достижение устойчивого мира. Поэтому пора устранить существующий разрыв между предоставлением гуманитарной помощи во время конфликтов и началом долговременных программ развития в постконфликтных ситуациях.

Наконец, наша делегация хотела бы задать Верховному комиссару по делам беженцев вопрос в отношении Афганистана. Учитывая существование в Афганистане крупных проблем с беженцами, какая предусматривается координация с другими учреждениями Организации Объединенных Наций для обеспечения не только безопасного возвращения беженцев, но и их безопасной жизни? Нельзя отрицать, что безопасность и неприкосновенность должны обеспечиваться на всех фронтах, иначе все усилия по облегчению страданий уязвимых групп населения могут оказаться тщетными.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я выступаю с некоторыми замечаниями и с некото-

рыми вопросами в моем качестве представителя Мексики.

Я благодарю г-на Любберса за его всестороннее выступление и за участие в сегодняшнем очень полезном для Совета Безопасности заседании. Я также благодарю его за то, что он упомянул о мексиканском опыте в отношении гватемальских и других центральноамериканских беженцев. Он справедливо отметил, что кое-что из этого опыта можно использовать в поисках решений проблем беженцев в других регионах. Здесь я хотел бы сосредоточиться на двух элементах: успешном применении практики добровольной репатриации, особенно в отношении гватемальских беженцев, возвращающихся на родину из Мексики; и, как отметил г-н Любберс, на готовности мексиканского правительства обеспечить натурализацию и нормализацию статуса некоторых беженцев, которые родились в нашей стране. Это распространяется также и на некоторых членов семей беженцев, родившихся в Мексике.

Позвольте мне также подчеркнуть и другой момент, о котором уже упоминалось: создав Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Организация Объединенных Наций взяла на себя высокую гуманитарную ответственность, которая является частью сложной политической картины, порождающей проблему беженцев. Поэтому для нашей страны чрезвычайно важно, чтобы гуманитарный характер работы УВКБ сохранялся, независимо от требований в отношении борьбы с терроризмом. Мы надеемся, что борьба с терроризмом не повлияет негативно на способность Организации Объединенных Наций оказывать беженцам поддержку и помощь и защищать их.

Г-н Любберс верно сказал, что Организация Объединенных Наций и УВКБ играют координирующую роль и должны сотрудничать с широким спектром других международных, многосторонних и национальных органов. Он также говорил о взаимодействии, которое необходимо для обеспечения того, чтобы не только УВКБ, но и эти другие институты участвовали в каждом этапе этого процесса. Этот процесс охватывает первоочередную гуманитарную помощь беженцам после первоначального возникновения проблемы, а также их защиту, обеспечение их безопасности, их возвращения и восстановления. Мы убеждены в том, что г-н Любберс согласится с тем, что необходимо также предотвра-

щать ситуации, которые способны привести к возникновению проблем с беженцами. Мы считаем, что это центральный вопрос международной безопасности и что поэтому для его решения необходимо стратегическое партнерство между всеми соответствующими институтами. Как сказал г-н Любберс, мы должны стремиться к прочным решениям, поскольку лишь они могут служить основой для мира.

Мы также считаем, что необходимо решать центральные проблемы развития, поскольку это коренная причина многих из факторов, которые, в свою очередь, порождают проблемы перемещения, миграции и беженцев; мы считаем, что именно таким духом проникнута подготовка к намеченной к проведению в Монтеррее, Мексика, Международной конференции по финансированию развития и что таким же духом будет проникнута ее работа.

Поэтому я хотел бы задать г-ну Любберсу следующий вопрос: в свете его опыта в УВКБ, каковы, по его мнению, перспективы этого стратегического сотрудничества, этого партнерства, предусматривающего участие не только Совета Безопасности, но и других учреждений системы Организации Объединенных Наций. Можно ли на этой основе обеспечить руководство на организационном уровне, которое обеспечило бы поддержку других стран?

Мы убеждены, что главная проблема, с которой г-ну Любберсу придется столкнуться в предстоящие месяцы и годы, состоит в мобилизации необходимых ресурсов в целях решения этой огромной проблемы, затрагивающей в настоящее время более 21 миллиона человек. Каким образом обеспечить мобилизацию ресурсов на всеобъемлющей основе не только для оказания немедленной помощи беженцам, но также для решения этой проблемы в целом? Я задаю г-ну Любберсу этот вопрос, но вместе с тем понимаю, что ему может не хватить времени, чтобы дать здесь на него полный ответ. Однако делегация Мексики и члены Совета в целом считают весьма целесообразным, чтобы он представил записку, в которой высказал свои соображения относительно такого партнерства и стратегического сотрудничества, которое должно быть создано в целях решения проблемы беженцев на всеобъемлющей, прочной и стабильной основе в качестве неотъемлемой части усилий, направлен-

ных на поддержание международного мира и безопасности.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить г-н Любберса за участие в этом заседании Совета Безопасности и выразить надежду, что мы в скором будущем вновь сможем увидеть его на одном из заседаний Совета.

Сейчас я вновь возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Сейчас я хотел бы предоставить слово г-ну Любберсу для того, чтобы он мог ответить на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Любберс (*говорит по-английски*): В ходе последнего раунда выступлений представитель Камеруна затронул три вопроса. Первый из них касался того, что я бы назвал весьма трагическим решением, которое мы должны были принять в отношении отделения в Камеруне. Я обещал его соотечественникам, что мы заново рассмотрим этот вопрос, поскольку это решение было обусловлено исключительно нехваткой финансовых средств. Я уже обещал рассмотреть эту ситуацию.

Во-вторых, я подтверждаю — по сути дела мы уже говорили об этом ранее, — что в Найроби действительно имели место весьма серьезные, даже преступные акты, связанные с переселением. Мы обратились за помощью к судебным органам и органам, осуществляющим надзор, а также к компетентным властям в Кении. Помимо этого, мы, безусловно, сами должны нести ответственность за принятие необходимых мер в целях улучшения этой системы.

Третий вопрос представителя Камеруна касался Афганистана. Этот вопрос также поднимали и другие ораторы, например представитель Маврикия. Я постараюсь в сжатой форме рассказать о развитии событий в этой стране. Как только ситуация в Афганистане изменилась настолько, что можно было начать процесс управляемого возвращения, мы сразу приступили к выполнению этой задачи, поскольку наш мандат состоит не только в обеспечении защиты и оказании помощи беженцам, но и в нахождении для них решений. Это первый момент.

Еще до того, как мы приступили к этой работе, система Организации Объединенных Наций обратилась к нам с просьбой — через Управление Организации Объединенных Наций по координации гу-

манитарной деятельности — позаботиться о вынужденных переселенцах в восточной части Афганистана. Эти перемещенные лица представляли собой относительно новый поток вынужденных переселенцев, вызванный воздушными бомбардировками городов в восточной части Афганистана. Люди вынуждены были бежать, однако границы были закрыты, поэтому они отправились в сельские и горные районы, и нас просили начать там работу. Мы смогли это сделать, поскольку мы готовились к более массовым потокам людей и поэтому имели в своем распоряжении необходимое материально-техническое обеспечение и материальные ресурсы. Это был первый этап.

В ходе второго этапа мы должны были решить, что делать с вынужденными переселенцами, желающими вернуться домой. Мы пришли к выводу, что процесс репатриации должен проходить исключительно гладко. В деревнях, в которые направлялись переселенцы — в которых мы должны были создать условия для возвращения людей, — невозможно было провести различие между беженцами из других стран и вынужденными переселенцами. Мы работали и с теми и с другими. Я пришел к выводу, что в ситуациях партнерства, если Международная организация по миграции (МОМ) имеет возможность и может использовать эту возможность для оказания помощи вынужденным переселенцам в западной части страны, и Красный Крест может весьма конструктивным образом помогать вынужденным переселенцам, скажем, в северной части страны, то было бы весьма неразумно не использовать их потенциал. Поэтому наш план репатриации предусматривает сотрудничество с этими организациями в деле оказания помощи беженцам, которые по-прежнему находятся в соседних странах, и вынужденным переселенцам, которые еще не вернулись в свои дома.

Поэтому эти усилия носят партнерский характер. Возможно, лучше всего можно было бы охарактеризовать нашу роль с помощью термина «ведущее учреждение». Мы не можем выполнять эту работу в одиночку, мы должны делать это в партнерстве с другими организациями. Кстати, то, о чем я только что сказал, ясно подтверждает, что это не только партнерство в рамках системы Организации Объединенных Наций; это партнерство выходит за рамки системы Организации Объединенных Наций. Я назвал МОМ и Красный Крест. Я мог бы назвать

также соответствующие неправительственные организации. Однако новой администрации в Кабуле весьма важно иметь дело лишь с одной организацией. Поэтому мы привлекаем другие организации и делимся с ними своими соображениями, обмениваемся мнениями и статистическими данными и принимаем решения о том, что необходимо сделать. Мы представляем людей и определяем, какими они обладают возможностями, что необходимо сделать для возвращения людей.

В этом и состоит наш подход. Что касается одного из остальных вопросов, насколько я понимаю, здесь нет никаких проблем. Системе необходимо придать официальный статус. Совет, безусловно, еще услышит об этом от Генерального секретаря и Лахдара Брахими, заместителем которого был назначен г-н Фишер. Я полностью ему доверяю. Он займется вопросом, касающимся обеспечения необходимого сотрудничества также с учреждениями, занимающимися вопросами развития, с тем чтобы, после завершения своей работы мы могли с уверенностью передать им узды правления. За это отвечает он. Мы обсуждаем с ним не только вопросы, касающиеся усилий, которые мы предпринимаем вместе с другими организациями в целях возвращения беженцев, но и также вопросы, связанные с усилиями в области развития и восстановления, о чем говорилось в Токио. Члены Совета знают, что временное правительство заявило: «Это прекрасно. Однако сегодня мы являемся временным правительством. Дайте нам время, чтобы в этом разобраться». Поэтому наши сотрудники постепенно учатся обращаться к министру. Думаю, что это хороший знак. Хотя это и временное правительство, тем не менее, по нашему мнению, именно оно обеспечивает управление афганским народом в настоящее время.

Таковы некоторые из элементов нашего подхода к решению этого вопроса, который основан на принципе сотрудничества — в партнерстве с другими организациями. Однако совершенно ясно, что должна быть одна организация, с которой министр по вопросам репатриации мог бы поддерживать контакт. Аналогично тому, как это делается в рамках Организации Объединенных Наций под руководством Лахдара Брахими и его заместителя в данном секторе г-на Фишера, отвечающего за решение вопросов возвращения беженцев и восстановления.

Такова дополнительная информация по Афганистану.

Представитель Болгарии вновь затронул вопрос о Македонии. Я ему немного завидую: не всегда указывали, что необходимо говорить «бывшая югославская Республика Македония», а он позволяет себе говорить о «Македонии». Однако мы говорим об одном и том же народе.

Мы знаем, что отличающиеся гостеприимством македонцы приютили у себя огромное число албанцев из Косово, когда албанцам угрожала опасность. Эти беженцы уже вернулись в Косово. Сейчас мы обращаемся к нашим албанским друзьям с просьбой вести себя достойно в бывшей югославской Республике Македонии и предоставить македонцам, которые были вынуждены покинуть ряд поселений, возможность вернуться домой. Такая практика составляет неотъемлемую часть нашей стратегии укрепления доверия. В то же время мы с удовлетворением отмечаем, что правительство и политические партии Македонии достигли договоренности в отношении создания системы, обеспечивающей соблюдение всех прав албанцев, некоторые из которых уже получили гражданство или вскоре его получат. Это совсем другая история, однако важно, чтобы такое сосуществование укреплялось и далее, и мы, персонал УВКБ, находимся там, чтобы обеспечивать укрепление доверия. Я убежден в том, что наша деятельность увенчается успехом.

Представитель Маврикия указал на необходимость комплексного подхода и задал вопрос об Афганистане. Я уже ответил на последний вопрос.

Теперь я перехожу к Вашему выступлению, г-н Председатель, в Вашем качестве представителя Мексики. Вы весьма умело подытожили основные моменты, которые были затронуты другими Вашими коллегами, и я готов в соответствующей записке более подробно ответить на Ваши вопросы относительно шагов, необходимых для продвижения вперед в осуществлении нашей стратегии.

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, как представителя Мексики и как Председателя Совета Безопасности, а также всех Ваших коллег. Я понимаю, что отнял у Совета слишком много времени, но думаю, что 21 миллион человек, судьба которых вверена моему Управлению, заслуживают этого.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хочу поблагодарить Верховного комиссара по делам беженцев г-на Рюда Любберса за его участие в этом заседании. Время, отведенное для заседания, было весьма эффективно использовано. Можно было бы продлить заседание, с тем чтобы заслушать и другие разъяснения и замечания о перспективах деятельности Верховного комиссара по делам беженцев, касающиеся решения проблемы беженцев. Я также хочу выразить Вам признательность за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Желающих выступить среди членов Совета Безопасности больше нет.

Прежде чем закрыть это заседание, я хочу объявить, что, насколько я понимаю, члены Совета Безопасности согласовали текст заявления Председателя о положении в Бурунди. Поэтому сразу после закрытия этого заседания я намерен созвать следующее заседание Совета Безопасности для принятия этого заявления.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.